

ТАТЬЯНА ГРАЦ

18+

СПИСОК ЖЕЛАНИЙ

Дневник Ани Алёхиной

Татьяна Грац

Список желаний.
Дневник Ани Алёхиной

«Автор»

2023

Грац Т.

Список желаний. Дневник Ани Алёхиной / Т. Грац — «Автор», 2023

Аня живет с мамой и никогда не покидала родного города. У Максима никогда не было серьезных отношений, лишь мимолетные романы. Когда потерял смысл, а дни похожи один на другой, самое время что-то изменить! Только знают ли Аня и Максим, что объединит их список желаний, из которого им предстоит выполнить множество пунктов? На пути к осуществлению цели они столкнутся с трудностями. Справятся ли? Время покажет.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	44
Глава 9	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Татьяна Грац

Список желаний. Дневник Ани Алёхиной

Глава 1

29.12.2021

Сегодня я уйду с работы. Даже не верится! Кто бы мог подумать, что на подобное решение мне потребуется ни много ни мало – четыре года? Но я рада, что сделаю это.

Я просто тихо соберу свои вещи и так же тихо скажу всем «пока». Они заметят. Конечно, они не будут печалиться обо мне, снова посмеются над моим детским лицом.

«Ты так похожа на Селену Гомес, когда улыбаешься! Вот везет же, в двадцать четыре выглядеть на шестнадцать», – скажет Алла. Ей тридцать пять, если что. Другие в ответ начнут быстро кивать, оставив свое мнение при себе. Потому что первой была Алла. Ее шутка выстрелила. Она оказалась на вершине горы, мать твою...

Что-то я отвлеклась. Итак, время 08:05, я собрана. На мне желтая блузка и черная юбка-карандаш. Я готова к этому дню. Обещаю себе: я все сделаю правильно.

P.S. Список готов только наполовину.

Когда Аня вышла из своей комнаты, мама читала в гостиной. Аня оделась в теплое зимнее пальто и начала наматывать на шею снуд, который очень некстати цеплялся за длинные волнистые волосы. Она уставилась на шкатулку с украшениями, которая лежала на столике рядом с гардеробом. Здесь были серьги и браслеты, кольца и цепочки на любой вкус. Особенно Ане нравился кулон с фениксом. Изредка она надевала его. Птица требовала особого случая. Когда Аня надевала этот кулон, казалось, что ей все по плечу. Она была готова к изменениям, была готова переродиться и восстать из пепла. Стать той, которой мечтала стать давно.

Феникс переливался золотистым отблеском. Только взяв его в ладонь, Аня почувствовала горячие крылья птицы, которые расправились в руке. Вот-вот улетит, опалив своим жаром ее запястье.

– Ань, ты опоздаешь, сколько можно стоять у зеркала? – отвлеклась от книги мама, недовольно покосившись на дочь.

– А? Да, уже иду.

Аня попрощалась с мамой и быстро положила феникса в карман своего пальто. Она решила, что сегодняшний день подходит для талисмана. После Аня влезла в сапоги, несколько помучилась, чтобы их застегнуть. И только пятью минутами позже за ней закрылась входная дверь.

После резкого перепада температур слышался приятный хруст снега под ногами. Скоро Новый год. Аня брела среди домов, то и дело натягивая снуд все выше к подбородку. Сегодня было зябко. Минусовая, наверное, вполне достаточный мороз, чтобы не отправлять младшие классы в школу. Ане вдруг стало горестно, что она уже большая и работу в связи с морозом никто не отменит. Идя по свежесвыпавшему снегу, по уже натоптаным следам белой дорожки, Аня старательно повторяла: «На работу, иду на работу».

Книжный магазин, в котором работала Аня, располагался на той же улице, что и ее дом. Но дорога занимала длительное время, будто квартира Алёхиных на одном конце улицы, а работа – ровно на другом. Еще бы! Проспект Победы – самая длинная улица в Пензе. И именно по ней Аня ходила каждый день на работу. А потом домой. За четыре года этот маршрут ей порядком надоел. Аня мечтала однажды пройти по соседним закоулочкам. Или по набережной, которая находилась вправо через две улицы. Слишком далеко, чтобы успеть прийти вовремя.

– Может быть, сегодня вечером? – спросила Аня, адресовав вопрос фениксу в кармане, которого она по-прежнему крепко сжимала в руке.

Птица ничего не ответила. Было бы странно что-то услышать от безделушки, кроме позвякивания ее металла о связку ключей.

Аня шла, уставившись себе под ноги. Не крутила головой. Не смотрела на белые хлопья снежинок, кружившиеся в небе. Не замечала людей и машин, сновавших по главной дороге. Даже сапоги на ее ногах, которые она должна была видеть, не заслуживали внимания.

«На работу, иду на работу».

Потянув на себя дверь книжного магазина, Аня услышала звон колокольчика, декорации, висевшей под потолком. Он точно приветствовал ее, напевая свою мелодию. Аня одарила колокольчик мимолетным взглядом и прошла дальше. На часах 09:10, однако в магазине было пусто – ни одного покупателя. Это тоже обычное дело. Книжный магазин «Буковик» не входил в число популярных магазинов Пензы. Так, иногда забежит случайный покупатель или дотошный искатель скидок, ну или жильцы близлежащих домов, которым лень тащиться на другой конец города. Удивительно, что магазин до сих пор работает и не обанкротился.

– Ты пришла? – выглянула Алла из служебного помещения. – Не раздевайся, погоди. Сходи за водой, и мы заварим чай.

– Хорошо, – пожала плечами Аня.

Девушка воодушевилась мыслью, что коллеги помнят о ее последнем рабочем дне, даже чай заварят. А послали за водой именно ее не иначе как для того, чтобы подготовить сюрприз. Оказавшись снова на улице, Аня перешла через дорогу и зашла в супермаркет. Отыскала там пятилитровую бутылку с водой, дотащила до кассы. Перед самой покупкой прихватила с собой коробочку с тортиком. Все-таки событие: четыре года проработали вместе в книжном.

Вернувшись, Аня с улыбкой заглянула в служебное помещение. Ту самую комнату, где проходили все обеды и перекусы, где отмечались праздники. Здесь имелся столик среднего размера с уже потертой столешницей и следами от кружек на ней, стулья, маленький холодильник, микроволновка. Алла и Маша сидели на своих местах. Такие же продавцы книг, как и Аня. Где-то в зале бродили замдиректора Яна Дмитриевна и уборщица Надя. Если не считать приходящих раз в неделю бухгалтера и два раза в месяц директора, то все в сборе.

Аня, отставив бутылку с водой к холодильнику, стеснительно присела на свой стул и внимательно уставилась на коллег.

– Чего сидим? Работа не ждет, – усмехнулась Маша, встретившись взглядом с Аней.

– А чай?

– Потом попьешь. Сейчас наша очередь, – влезла вездесущая Алла.

Ладони Ани тотчас вспотели от стыда. Как она могла такое подумать? Никто не устраивал для нее сюрпризы, да и сейчас начинать было слишком поздно. Аня резко подскочила со стула и вылетела из комнаты. Стянув с себя пальто по пути к рабочему месту, она повесила верхнюю одежду на вешалку.

Уже через минуту Аня стояла у прилавка с кассой, готовая к работе. Но в магазин все еще никто не зашел. Ей ничего не оставалось, кроме того как грустно наблюдать вокруг себя за мелочами. Вон черная кошка в окне взобралась на дерево, согнала оттуда ворон и стала следить за водителем, тащившим контейнер с колбасой в магазин через дорогу. Ее глаза охотились за этим мужчиной, вернее за грузом, который он нес. Видимо, колбасный запах аппетитно доносился до ее животного обоняния и приятно терзал желудок. Еще немного, и потекут слюнки. Кошка то взволнованно крутила хвостом, то напряженно поднимала его. Ее хвост резко опустился, когда мужчина скрылся в колбасной лавке. За ним плотно закрылась дверь.

– Девушка! Вы работать будете или нет?! – послышался громкий мужской голос.

Аня встрепенулась. Большими круглыми глазами уставилась на покупателя.

– Я у вас уже в третий раз спрашиваю!

«Так, Аня, соберись. Ты на работе», – мысленно проговорила Аня. Она спокойно посмотрела на раздраженного покупателя и мило улыбнулась:

– Извините, пожалуйста. Что там у вас? Кинг? Отличный выбор!

Мужчина еще раз выругался и попытался хлопнуть дверью. Шалость не удалась: дверь сначала зависла, а потом тихонько с помощью доводчика закрылась. Последним звуком визита бывшего покупателя стал колокольчик. Аня молча вздохнула, пообещав себе в очередной раз, что больше не будет отвлекаться от работы.

Через час ее на кассе подменила Маша, в то время как Аня отправилась разбирать новую литературу. Буквально вчера был завоз. Теперь среди полок лежали коробки с книгами, которые нужно было расставить по жанрам. Аня любила эту часть работы. Здесь она была одна и не растрчивала свою энергию на других. Ей сложно сосредотачиваться на людях. Они громкие, недовольные и вечно спешащие. А книги молчат. Много рассказывают, но тихо. Рассказывают, только если Аня сама этого захочет. У каждой книги своя история. И Аня вправе выбирать подходящую для себя. Книги не тычут пальцами небрежно, не заставляют читать быстрее. Или заставляют, но ненамеренно. Книги не обвиняют в рассеянности и не напоминают о времени. А вот с людьми, напротив, такое часто случается.

– Карандаш? – первое, что Аня услышала, ответив на звонок.

– Блин, фломастер! – усмехнулась Аня. – Привет.

– Не обижайся. Слышу, настроение у тебя на нуле. Что ж, спешу порадовать – я договорилась. Квартира в твоём полном распоряжении. Ключи у меня. Все готово. Ты как? Не передумала?

– Все в силе! Сегодня ночью выезжаю, завтра в 15:00 на вокзале.

– Буду ждать, – голос в телефоне стал теплее.

– Хорошо, – Аня тоже смягчилась. – И спасибо тебе за то, что помогаешь.

В ответ от сестры Аня услышала ее любимое «Мазаль тов», что означало «удачи». На этом разговор и закончился.

Родная сестра Ани – Ксюша, в апреле ей стукнет тридцатник, живет в Туле вместе с мужем и двухлетним сыном в своей квартире. Удачно устроилась за пятьсот километров от родного города, обзавелась собственным ателье и теперь отлично выполняла роль хорошей жены и матери. Все как автор детской сказки прописал.

И Аня. Жила по-прежнему в Пензе, с мамой. Окончила местный институт два года назад по специальности «Управление персоналом», работала в книжном магазине продавцом-кассиром уже четыре года. Без развития. Без продвижения. Без перспектив на будущее. Из достигнутых целей за Аней числились статусы: «ни разу не проспавший работник», «заслуженный засланец в магазин за хлебом» и «Алёхина Аня – Юбка-карандаш» или просто «Аня-Карандаш». Последнее прилипло к ней намертво. А все потому, что Аня любила носить юбки по крою «карандаш». Прозвище появилось еще в институте, а затем просочилось и на работу. Коллегам на радость.

– Уезжаешь? – поинтересовалась уборщица Надя, случайно услышавшая разговор.

– Да, на Новый год к сестре, – кивнула Аня.

– Смотри, будь повнимательней и там, и в поездке. Ты на поезде ведь?

– Ага.

– Аккуратней. А мама не против? Тебе бы попутчика в дорогу с твоей-то головой...

– Теть Надь, спасибо за беспокойство. Я справлюсь, – сдержанно ответила Аня.

Надя, пожалуй, была единственной женщиной в книжном, которая искренне переживала о судьбе Ани. Шестидесятилетняя Надежда трудилась на пенсии уборщицей, откладывала деньги на обучение своего единственного внука. Она часто рассказывала о нем – какой

он смысленный и какой у него подвешенный язык. Говорила: «Его бы в артисты». Однако Петя замахнулся на МГУ, куда собирался поступить на айтишника. Родители об этом не задумывались, поэтому бабушка и складывала копейки, отдраивая грязные снежно-песочные следы покупателей.

«... с твоей-то головой...»

Аню задели эти слова. Как обжечься крапивой: задетое место горит, а потом еще и чешется. То же самое и с кинутой фразой. Сначала резко загорелось внутри, потом боль понемногу утихла. И оставшуюся часть дня эта фраза «чешет» голову, выталкивая весомые аргументы прочь. И здесь уже не помогут установки: «Это всего лишь расстройство внимания», «гиперпрозексия», «с этим можно жить, и жить счастливо». Аня смогла себя убедить лишь в одном – Надежда сказала это не со злым умыслом, а лишь хотела позаботиться. И это не ее вина, что Аня ощутила свою неполноценность.

После десятиминутного обеда Аня начала собирать вещи, которые остались в служебном. Подходящей коробки не нашлось, зато в столе лежала пара шелестящих пакетов. Туда она упихала свою запасную кофту, столовые приборы, кое-что из канцелярских принадлежностей. В комнату зашла Алла и кинула подозрительный взгляд на Аню.

– Не рано собираешься? Еще три часа до конца смены, – проговорила она.

– Я знаю. Дайте мне пять минут, и я вернусь в зал.

– Только пусть эти пять минут не растянутся на целый час, хорошо?

Полненькая брюнетка отвернулась от Ани и бодро зашагала к двери, покачивая бедрами, обтянутыми в узкие джинсы. Здесь нечего было ответить, только смотреть ей вслед. Наблюдать, как равная по должности коллега возомнила себя начальницей. Аня сделала глубокий вдох. Это почти сработало, но одну слезу с левого глаза вытереть все же пришлось.

Последние рабочие часы в «Буковике» не принесли ничего полезного. Аня расставляла книги, продавала книги и приносила со склада книги. Все вокруг книг. С ними было очень уютно, но Ане безумно хотелось выглянуть в окно. Что же там? Идет ли снег? Стало ли теплее? Уже стемнело? Только нельзя.

Обстановку в магазине угнетали не столько книги, сколько духота, суета приближавшегося праздника и неуместные шутки. К концу своей смены Аня просто оделась и ушла, нагружившись рюкзаком и пакетами с вещами. Никто не сказал ей напутственную речь. Не пожелал удачной дороги. Не улыбнулся просто так.

Аня медленно шла по привычной стороне улицы домой. Слезы накатывались на глаза, а ветер сдувал их своим дыханием, подмораживая мокрые щеки. Все ее мысли были только об одном – уйти, уехать, умчаться подальше отсюда и больше не возвращаться. Ее никто не понимал. Никто не знал ее настоящую. Она – неинтересная девушка с неинтересной жизнью. Кому это может понравиться? Вся надежда была только на список. Список желаний. Эту идею ей подкинула сестра. Ксюша охотно поделилась секретом, как не унывать и восстановить гармонию внутри себя. По ее плану нужно было выписать по пунктам все желания на листе. Так сказать, материализовать свои идеи, а затем осуществлять загаданное и вычеркивать из списка.

И Аня написала. Немного, сначала пять пунктов, потом кое-как добралась до десяти. Список до сих пор оставался незаконченным, но Аня старательно двигалась в нужном направлении. Она изо всех сил придумывала, чего бы ей хотелось. Мечтала по ночам, когда никто не запрещал ей отвлекаться. Именно благодаря списку Аня поедет в Тулу. И не к сестре, как она сказала Наде, а в свободную квартиру. Она будет жить там одна! Одна встретит Новый год. Одна пройдет по улицам Тулы. Сама устроится на работу. Сама будет обеспечивать себя. Как посчитала Аня, только так она сможет открыть для себя новую жизнь.

Время подходило к 23:00, а Аня только добралась до дома. На ней – мокрое напрочь пальто и квакающие сапоги от растаявшего в них снега, а еще виноватые глаза и несколько пропущенных звонков от мамы в телефоне.

– Ты где была? Я же тебя просила повторять в голове «дорога домой», «иду домой». А ты что? – взволнованно кричала мама, встретившая «слегка припоздавшую» дочь.

– Я задумалась...

– Задумалась на шесть часов? Аня, я переживаю. Я почти на грани. Ну как я могу тебя отпустить одну на поезд?! Ты же пропадешь, потеряешься! Это невозможно!

– Mam, все будет хорошо! Ты ведь знаешь, эта поездка для меня очень важна, – дрожащим голосом проговорила Аня. – Mam, а ведь у нас очень красивая набережная!

– Ох, Аня... Иди, обниму!

А в рюкзаке лежал угрюмый, помятый и грустный торт, плачущий стекшим на поддон кремом. К нему ведь так никто и не притронулся, потому что Аня отвлеклась и забыла про него.

1. Уйти с работы.

Глава 2

30.12.2021

Не успеваю рассказать обо всем. Мой поезд отправляется уже через полтора часа! Впереди ждет долгая дорога в Тулу. К тому же еду с одной пересадкой в Москве. Путешествие обещает быть интересным и... трудным. Впервые уезжаю из родного города. И от мамы. Буду очень скучать.

До вокзала нас подкинет наш сосед – Мишаня. Он все равно не спит в такое детское время. Часто слышу через стенку клацанье компьютерной мышки и бешеный стук по клавиатуре. Играет всеми ночами. Даже сейчас, за десять минут до выезда.

Ладушки, я побежала. Навстречу мечте!

– Будильники завела? Давай посмотрю!

– Да вот же, каждые два часа, – показала на дисплей Аня.

– Хорошо. Проводницу я предупредила на всякий случай. Что еще? – суетилась мама. – Смотри, кто поедет с тобой в купе, тоже предупреди, не стесняйся. Чем больше человек знает о твоей...

– Особенности? – подсказала Аня.

– Точно. Чем больше человек знает о твоей особенности, тем сложнее тебе будет потеряться. Верно?

– Верно.

Так проходило расставание Ани с мамой на вокзале: бесконечное множество волнительных вопросов, тысячи объятий и миллион поцелуев в лоб родного и любимого ребенка. Ребенка, который зачем-то вырос и собрался уехать в далекую Тулу. Елена Егоровна, так звали маму Ани, однажды уже стояла на этом вокзале и точно так же трепетно суетилась вокруг другой своей дочери – Ксюши. С тех пор прошло уже три года. Теперь Анин черед.

Ночной ветер обдувал и без того холодные и красные лица стоявших на перроне. Аня дрожала всем телом. И было непонятно – от холода этот озноб или от переполнявших ее эмоций. Она думала: как это случится, как она попрощается с мамой, как сядет в поезд. Как незнакомые люди будут ехать с ней и она будет искать слова, чтобы поговорить с ними. Или не будет? Аня не ездила раньше в поездах. Там молчат? Она видела много фильмов про поезда и людей, которые там обитают. Близка ли реальность к киноплёнке? Или все чересчур приукрасили, и никто не сидит в купе с гитарой?

Поезд дал свой первый гудок. Пора уходить. Аня надолго задержала свой взгляд на маминих глазах, которые старались не плакать. Они улыбались сквозь слезы. Доверяли происходящему. И больше не спрашивали: «Может, ну это все? Давай домой?» Они теперь уверенно говорили: «Удачи, моя девочка. Ты обязательно найдешь то, что ищешь».

Аня схватилась за ручку чемодана и покатила его за собой ко входу в вагон. Перед тем как пройти дальше, она своими зелеными глазами поймала несколько кадров за окном: маму, тихонечко стоявшую на перроне и шмыгавшую носом; Мишаню, одновременно кутившего и разговаривавшего по телефону вдаль; и толпу, постепенно затмившую собой предыдущие картинки. Последние секунды закончились, и Ане пришлось пройти вдоль вагона. Она без усталости вертела головой в поисках своего купе.

«Двадцать один. Двадцать один».

Спустя несколько минут Аня успешно открыла нужную дверцу. Здесь было притемнено. Аня задвинула свой чемодан на место багажа и присела на нижнюю койку, прижав сумку поближе к себе. Было трудно что-то разглядеть. И фонариком на телефоне светить как-то неприлично. Аня, прислонившись к стене спиной, постепенно привыкла к темноте. Вот прояс-

нились черты спящего человека. Он полностью был закутан в одеяло, поэтому девушка могла любоваться только его темной макушкой.

В окне замелькали огни вокзала. Поезд тронулся и теперь постепенно набирал скорость. Аня продолжала сидеть в своем неудобном положении. Руки болели от сильного стискивания сумки, тело ныло от неподвижного сидения. Вскоре Аня сдалась. Как сидела, так и плюхнулась на подушку, не разгибая ног. Казалось, она упала вместе с невидимым стулом. Ее глаза продолжали подозревать спящего человека в том, что они незнакомы. Дома у Ани была своя комната. Она никогда не спала в одном помещении с незнакомцем. Это пугало. Паника подбиралась к горлу и сушила его. Теперь вместо влаги там был песок, предзнаменовавший жажду. Бутылка с водой лежала где-то в чемодане. Аня закрыла глаза, надеясь, что не умрет от обезвоживания до утра.

Она долго подбирала нужное положение для сна, глаза дергались, будучи даже в закрытом состоянии. Нужно было успокоиться. Вспомнить о чем-то другом, перестать наблюдать за верхней койкой. Спустя некоторое время ее ноги все-таки разогнулись. Сумку Аня приставила к стене. Хотела засунуть под подушку, но это оказалось неудобным предприятием. Голова, в отличие от тела, стояла. Пришлось отказаться от идеи спрятать сумку. И все равно в глаза бросалась верхняя койка. Совсем пустая. Выходит, в купе сейчас находилось всего два человека. Повезло? Кто знает.

К четырем утра, когда поезд успел сделать одну остановку, Аня предприняла новую попытку уснуть. В купе через окно проникал желтый свет луны и немного прояснял картину. Теперь Аня была чуть спокойнее за незнакомца в кровати напротив. Это девушка, примерно такого же возраста, что и она сама. «Может быть, студентка?» – эта мысль позволила Ане немного поспать. Отпустить оберегаемую сумку. Окунуться в мир снов.

– Привет. Ты так долго спала! Ничем тебя не разбудишь!

Первое, что увидела Аня, когда открыла глаза, – бодрое лицо ночной незнакомки.

– Я что-то пропустила? – вскочила Аня.

– Ты пропустила восемь остановок, последняя была в Ремизово. Заходила проводница, предлагала кофе/чай. И да, тебе звонили раз пять, – загибала пальцы девушка.

– Блин!

Аня кинулась к сумке, но у стенки на кровати ее не оказалось. Она огляделась вокруг. Пусто. Сердце заколотилось, Аня встревоженно посмотрела на соседку.

– Что?

– Где моя сумка? Она лежала здесь.

– Не видела я твою сумку! – отрезала незнакомка. – Но ты не бойся, мы найдем ее!

И девушка принялась ворочать руками Анино одеяло, поднимать подушку. Заглянула в место для багажа. На всякий случай посмотрела под столик. Аня сидела на кровати и крутила головой следом за действиями соседки. Та перемещалась быстро, как в ускоренном видео. И немного притормозила лишь тогда, когда прильнула телом к полу. Радостно вскрикнула и попросила Аню отодвинуться. Ее рука наскоро нырнула под койку и достала потеряшку.

– Нашлась! – протянула сумку Ане девушка.

– Спасибо! Наверное, упала, пока я спала.

Ане стало совестно, что она мысленно обвинила соседку в краже сумки. Неловко вышло. Хотя, может быть, брюнетка ничего не заметила. По ее боевому настрою и хорошему настроению было непонятно. Аня достала телефон и сделала попытку позвонить маме. Плохой сигнал. Тогда она быстро написала сообщение – все равно рано или поздно оно дойдет.

– Что-то важное? – поинтересовалась девушка.

– Нет. Просто мама волнуется, – ответила Аня.

– Это они любят – волноваться. Меня, кстати, Даша зовут.

– Аня.

– Приятно познакомиться, – протянула руку для пожатия Даша.

Аня медленно протянула свою руку в ответ. И пока Даша крепко и доброжелательно жала ладонь, интенсивно потряхивая ее в воздухе, Аня рассматривала жгуче-черные волосы девушки. Два милых хвостика на голове подпрыгивали в такт рукопожатию. Розовые губы, явно накрашенные блеском, растянулись в улыбке до ушей, а голубые глаза смело таращились на все то, кем была Аня: небольшой рост, зеленые глаза, темно-русые волнистые волосы, слегка округлая талия и немного тяжеловатые бедра. Ничто не осталось незамеченным. Даша неохотно отпустила руку, но продолжила пялиться на соседку. Аня метала глазами, лишь бы не встретиться ими с Дашей. Настолько некомфортно она себя чувствовала, будто к концу осмотра ей должны были присудить баллы за фигуру, внешность, достаточный разрез глаз, размер груди и за крепкое рукопожатие, за...

– Ты похожа на Гомес. На Селену Гомес, – вдруг сказала Даша.

– А ты... ты – на Кэти Перри! – почему-то Аня решила, что должна ответить тем же. Словно это было что-то оскорбительное.

– Ну и ладненько, – пожалала плечами Даша, легко примерив на себя образ Кэти. – Есть будешь? У меня в рюкзаке вареные яйца лежат, а еще почти целая курица.

– А как же вагон-ресторан?

– Все-таки мне не показалось, и ты действительно чудная. На кой он тебе нужен, Чепуха?

– Я просто ни разу не ездила в поезде...

Аня уселась на койку и смущенно уставилась в пол. Была ли она виновата, что ничего не знала? И была ли виновата ее мама, которая положила ей с собой всего лишь несколько бутербродов? Даша бодро копалась в своих вещах. Из большого рюкзака она достала вареные яйца и печенья, уже нарезанную колбасу и ломтики батона, конфеты и мармелад.

Удивившись, Аня резко поднялась с места и прошла к двери-купе, открыла ее. Идя по узкому коридору, она старалась не останавливаться. Слева от нее находились окна. Ее так и распирало посмотреть, что же там происходит. Однако Ане удалось добраться до уборной. Она подошла к раковине и промокнула лицо. Стало намного лучше. Управившись с туалетом, Аня побрела к своему купе, где ее ждала соседка Даша-Перри. Аня медлила, делая свои шаги все короче и неуверенней. Вскоре она совсем остановилась и случайно повернула голову в сторону окна.

Лесные сугробы и синие елки. Это первое, что она увидела там. Аня прильнула к окну. Если бы можно было, она точно бы открыла створку и выглянула наружу. Стекло щекотало холодом пальцы, оставляя их ледяными и влажными. На окне отпечатались рисунки от прикосновения ее рук и горячего дыхания. Лес продолжал бежать вслед за поездом, деревья кружились. Такие же чудные и волшебные, как Аня. Кто бы поверил, что деревья умеют бегать? А вот Аня видела, что они отличные спортсмены, когда пытаются догнать уходящий поезд! Небо – сетка, серая и хмурая, которая вбирает в себя все: этот поезд, лес, сугробы и этих людей, мчащих в другой город. Кто бы еще назвал серое небо большим и грозным тираном?

– Девушка, вам нужна помощь? – послышался голос проводницы.

– Нет, все в порядке. Я уже возвращаюсь на место, – покачала головой Аня.

Проводница склонила голову чуть набок и недоверчиво посмотрела на нее. Чтобы не беспокоить женщину, Аня отпрянула от окна и прошла дальше. Уже через несколько секунд она стояла рядом со своим купе.

– Ты где задержалась? Нырля в уборной? – встретила ее Даша.

– Засмотрелась в окно. Очень красиво там. И тихо.

– У нас в окне то же самое показывают. Хочешь, смотри. Я не буду мешать.

Аня посмотрела в окно и ничего не почувствовала. Не то. Здесь не так. На той стороне было намного лучше. Здесь все внимание притягивала Даша. И Ане ничего не остава-

лось, как преодолеть этот порог внутри и сесть за столик. Даша обрадовалась, она даже артистично похлопала в ладоши в предвкушении разговора. И пока Аня очищала яйцо от скорлупы, соседка рассказала пару своих историй:

– Еду к родителям в Ясногорск. Это последняя остановка перед Тулой, если что. Будем отмечать Новый год вместе. А так мне нравится в Пензе. Там у меня работа и друзья. Они очень огорчились, когда узнали, что я уеду. Но я им оставила своего пса на выходные. Надеюсь, они позаботятся о Микки. И как же с ним неудобно спать в кровати! То лезет в ноги, то начинает лизать мой нос, то дергает лапами во сне. Я жутко не высыпаюсь! Поэтому и уснула мгновенно в поезде. А вообще, Микки – чудесный. Мы выросли вместе. Он – уже старый пес. Плохо видит. Зато нюх у него прекрасный! Четко определяет плохую и залежавшуюся еду.

– Здорово... а кем ты работаешь? – спросила Аня.

– Я? Косметолог. Но мне больше по душе гадание. Хочешь, погадаю? У меня получается. У всех, кому раскладывала пасьянс, все сбывалось!

И Даша, толком не прикоснувшись к завтраку, достала из рюкзака несколько коробочек с пасьянсами. Аня сразу их узнала. Они из детства, из младшей школы. Раньше такие колоды продавались в любом ларьке.

– Офигеть! Откуда они у тебя?

– Заказала в интернет-магазине, – на этот счет у Даши не было интересной истории. Все оказалось проще, чем предполагала Аня. – Ну что? Гадаем?

– Гадаем.

Даша начала перебирать в руках коробочки, стараясь найти нужную. Среди них Аня заметила колоду карт Таро, астрологический и магический пасьянсы. Остановилась Перри на фэн-шуй пасьянсе. Достала из коробочки карты и начала их перетасовывать. Аня молча следила за ее руками, подмечая, как ловко маленькие карточки снуют внутрь колоды. Вскоре Даша приступила к раскладу.

«По пять карт в четыре ряда», – мысленно произнесла Аня.

Она все еще помнила это детское развлечение. В школе девочки часто гадали: на жениха, на удачу, на контрольные. На все, что хотели узнать. А когда событие происходило, то уже никто и не помнил, что нагадал до этого. В детстве было проще забывать, чем сейчас.

– Четыре совпадения. Бабочка, огонь, фонарик и ракушка, – сказала Даша.

– И что же это значит?

Пока «гадалка» с умным и загадочным лицом читала обозначения на маленьком свитке (по размеру он впору пришелся бы мышам), Аня внимательно рассматривала расклад. Среди сложенных картинок, которые перечислила Даша, было много не совпавших: слон, монеты, жар-птица, колесо, ваза, лотос, какие-то кошки, белый тигр, носорог...

– Бабочка – это новые возможности, – начала раскрывать значение Даша. – Так как я многим гадала, то знаю, что обычно бабочка характеризует конкретного человека. То есть знакомый или пока еще незнакомый человек откроет перед тобой новые возможности. Огонь. Огонь – насыщенная жизнь. Не всегда хорошая картинка. От насыщенной жизни устаешь, теряешься. Но, думаю, тебе немного разнообразия не помешает... Фонарик – возвращение чувств. Опасная и одновременно важная карта. Можешь вспомнить самые сильные чувства, которые ты когда-либо испытывала? Влюбленность? Злость? Может, грусть?

Аня лишь отрицательно покачала головой. Ей не хотелось подпускать слишком близко эту девушку. Влюбленности в ее жизни никогда не было, злость и грусть тоже казались слишком личными чувствами. Если она согласится с Перри, то ей придется рассказывать историю, связанную с этими эмоциями. Аня подумала о боли – чувстве, которое постоянно возвращалось в ее жизнь, как бы она от него ни бежала. Боль – ее попутчик, сосед, ненавистный друг, идущий всегда рядом.

– Ладно. Ракушка – заблуждение, – прочитала последнюю картинку Даша. – Ты уверена в своей поездке?

– Конечно.

– Хочу узнать, насколько я была права. Вот, мой номер телефона. Звони, пиши, когда вздумается. Я еще недели две буду в Ясногорске, так что...

Раздался гудок. Поезд остановился. Это означало, что пора одеваться и собирать в охапку сумки. Поезд успешно добрался до Москвы. Пересадка. Аня засуетилась, торопливо покидала вещи в чемодан, начала быстро надевать пальто. Даша упихала в рот целое яйцо, запила его горячим чаем и смахнула пасьянсы в рюкзак со стола.

Когда девушки оказались среди многочисленных пассажиров на перроне, Аня засмотрелась на Дашину красную беретку, как у художников. Ей очень шел этот стиль, с ее-то двумя черными хвостиками и голубыми глазами. Ну точно Перри! Лед в груди Ани тронулся. Она испытала тепло к этой девушке. Даша не грубила, часто улыбалась, даже телефон свой для общения дала. Аня решила, что хорошо бы подружиться с ней.

Дружба. Тоже новое слово. Аня хотела испытать его впервые. Ведь в школе и институте у нее не было подруг. Все попросту смеялись над ее особенностями, не хотели иметь дело с девушкой, которая постоянно заглядывается на что-то невзрачное; теряется по дороге в школу; опаздывает на занятия, засмотревшись на какое-нибудь дерево; не отвечает на вопросы, пропуская их мимо ушей. Именно с таким грузом Аня ехала в Тулу – тяжелым, непроработанным, многолетним.

Через час из вагона купе снова мелькали бегущие деревья и серое небо. Аня и Даша приближались к концу поездки. На этом отрезке дороги по-прежнему больше разговаривала Даша. Она рассказывала о друзьях, которые будут отмечать Новый год в клубе; о доме, который она не стала украшать; о косточке, оставленной в подарок для Микки. Обо всем. А Аня только слушала и кивала, иногда улыбаясь в ответ. Она искренне пыталась слушать и не отвлекаться на посторонние вещи. Это было сложно и непривычно. Но Аня радовалась тому, что у нее получается. Еще не общаться, но быть благодарным слушателем. На протяжении двух часов, пока Даша не покинула поезд, Аня понимала каждое слово, будь оно важным или не очень. Соседка восхищалась ее звонким голосом и простотой. Она могла сказать что угодно, не побоявшись осуждения или несогласия со стороны Ани. Даша доверяла Ане, с которой познакомилась только сегодня утром.

Возможно, именно так зарождается крепкая женская дружба. Ане хотелось в это верить. Около получаса она с трепетом вспоминала и укладывала в голове слова, сказанные Дашей. Когда настал момент выходить из поезда, Аня по-прежнему видела перед собой силуэт девушки в пальто и красном берете.

2. Поехать в Тулу.

Глава 3

31.12.2021

Как же долго я отходила от этой поездки! Проспала около одиннадцати часов. И все это время меня покачивало на кровати: «чу-чух-чу-чух».

Я у себя дома в Туле. Странно звучит? Я тоже пока привыкаю. Скоро придет моя сестра, и я угощу ее чаем. Она ненадолго, муж вместе с сыном завезут ее по пути в магазин. А потом заберут, когда поедут обратно. Так что Новый год в моем полном распоряжении! И я теперь знаю, что делать.

Сверху кто-то начал топтать каблуками по кафелю. Соседи. От них не скрыться. Но Аню это нисколько не огорчало. Сегодня ночью будет Новый год! Волшебная ночь! Аня там, где мечтала оказаться. Все хорошо.

Квартира, которую Ксюша подыскала для сестры, – двухкомнатная, Аня с утра уже успела познакомиться с ней. Была небольшая прихожая со шкафом и подставкой под обувь, отдельный санузел с белоснежной ванной и такой же идеально отчищенной раковиной. Зал вмещал в себя маленький диванчик и место под телевизор, самого телевизора не оказалось. Зато здесь висели шторы – пыльные, старые, но шторы. На кухне что-то не ладилось со светом: иногда лампочки на люстре начинали мигать. Аня почти сразу догадалась – не следует включать больше трех электроприборов одновременно! Со спальней все просто и гармонично – сломанная кровать. Вернее, выглядела она как нормальная, с матрасом, подушками и одеялом, но сами перекладины, поддерживающие матрас, треснуты. Поэтому Аня спала в зале на диване.

После осмотра квартиры Аня все же обрадовалась. Да, дом со своими недостатками, зато он ее. Ее на какое-то время. Потом Аня придумает что-то еще.

Она прошла на кухню и включила чайник, мельком посмотрела на люстру. Все в порядке, та спокойно себе светила. Хорошо. Аня навела себе кофе, а сестре – чай. Ксюша ни разу в жизни не пила кофе и не думала начинать. Аня поставила на столик корзиночку с сухим печеньем, которое осталось после поездки, и с конфетами, которые она успела купить вчера по дороге сюда.

«Привет, Чепуха! Как дела? Надеюсь, ты в Туле. Как твой Новый год? С кем отмечаешь?»

Аня улыбнулась. Это Даша пишет эсэмэски. Именно как «Перри» она записана в контактах. Аня подозревала, что у Даши она записана как «Чепуха», ее новое прозвище. Но оно лучше, чем Карандаш. Здесь хотя бы со смыслом и весело. Аня представила себя маленьким ребенком, который говорит чепуху, делает чепуху, и это нравится всем взрослым. Так что прозвище Чепуха – вполне себе адекватное.

«Привет, Перри! У меня все отлично! Вспоминала о тебе и решила, что отмечу Новый год в клубе».

Когда сообщение ушло, Аня вздохнула с облегчением. Пусть хоть кто-то знает о ее идее. Об этом она ни за что не скажет сестре и уж тем более маме. Елена Егоровна звонила и спрашивала, как Аня обосновалась в доме Ксюши. Аня ответила, что прекрасно, уютно и очень по-семейному. Затем огляделась по комнатам своей квартиры, в которой даже елки не было! Так себе Новый год. Пусто и очень одиноко.

Послышался звонок в дверь. Наконец-то пришла сестра. Аня открыла ей и сразу же кинулась в объятия. Они вчера виделись на перроне, но Аня была жутко уставшая. Сейчас она была готова поделиться с Ксюшей теплом из далекой и родной Пензы.

– Ты свалишь меня с ног! – смеялась Ксюша.

– Это будет эпично, поверь. Коротышка, свалившая дылду. Очень смешно, – хохотала Аня.

Ксюша и Аня – родные сестры. Но, если сравнивать «эти проекты», то Ксюшин выглядел несколько лучше. Она была выше Ани на сантиметров десять, фигура отвечала запросам модельных агентств. Ксюша умела себя правильно вести, грамотно отвечать на вопросы, знала, как восхищать людей. Ее темно-каштановые волосы были заплетены в колос на затылке, на лице присутствовал легкий макияж, пальцы были украшены нежным маникюром, а сладковатый аромат духов чудесно дополнял ее образ.

Девушки прошли на кухню и уселись за столик. Ксюша оценивающе осмотрела комнату и кивнула. Она осталась довольна своим выбором.

– Неплохая квартира. Было много вариантов, но эта хотя бы с мебелью, без проживающей в ней хозяйки и с удобным расположением. Отсюда легко попасть в любую точку города, – сказала она.

– С квартплатой... знаешь...

– Можешь не беспокоиться об этом. Пока что счета оплачиваю я. Найдешь работу, вернемся к этому разговору, – фыркнула Ксюша. – Лучше расскажи, как там мама?

– Она вроде хорошо. Ходит на работу.

– По-прежнему парикмахер?

– Да. У нее своя клиентская база, так что ей там привычно и легко. Не хотела меня отпускать. Я была ее компанией по вечерам, – опустила голову Аня.

– Не вини себя ни в чем. Ты правильно сделала, что решила переехать. Так есть надежда на перемены в жизни. К тому же мы с тобой обязательно приедем к маме в гости.

Ксюша искренне улыбнулась, аккуратно взяла кружку с чаем в руку и тихо отпила из нее. Немного поморщилась, когда поняла, что это пакетированный. Но у Ани больше никакого не было.

За столом стало тихо. Ксюша сделала вид, будто рассматривает столешницу, затем занялась шуршащим фантиком от конфеты. Она делала все, чтобы отсрочить какой-то разговор. Но время шло. Очень скоро муж должен был захватить за ней.

– Как Лёвка? – хотела разрядить обстановку Аня.

– Что? А, Лёвка. Лёвка – замечательно, – проговорила Ксюша так, точно ее только что разбудили. – Ань, как у тебя с... вниманием? Получше? Если хочешь, можешь отметить Новый год с нами, для тебя всегда найдется место в моем доме...

– Мне получше. Не переживай. Все в порядке.

– Что ж... тогда мне ничего не остается, как только вручить тебе подарок!

Ксюша вскочила со стула и прошла в прихожую. Там она взяла новогодний пакет с нарисованными на нем снеговиками. Сестра подарила его Ане и попросила, чтобы та сразу же посмотрела. Аня заглянула внутрь и осторожно вытянула оттуда рукой черную ткань. Это платье. Платье по фигуре, зауженное к низу, немного напоминавшее юбку-карандаш. Аня сразу же примерила его. Платье оказалось почти до колен. Покрутившись перед зеркалом в ванной, она восторженно обняла сестру.

– Понравилось?

– Еще бы!

– Я сама сшила. Не юбка-карандаш, но тоже кое-что. Ты в нем очень сексуальная. Обещай мне, что наденешь его на свое первое свидание!

– Свидание?! Ксюш, ты же знаешь, у меня никогда никого не было. И вряд ли будет, – усмехнулась Аня.

– Обещай.

– Обещаю, Ксюша, что я надену это платье на свое первое свидание, – закатила глаза девушка.

– Даже если будет холодно?

– Даже если будет холодно.

– И жарко?

– И жарко.

– Я тебя люблю! – взвизгнула Ксюша.

То был странный обряд. Но Аня отлично понимала, насколько важно для Ксюши, чтобы подаренное сестре платье пришлось впору. Еще и обещание сумела выпросить. Дорогостоящее.

«И попробуй только не исполнить!» – подумала Аня.

Уже через минуту затрезвонил телефон Ксюши, муж и сын ждали ее у подъезда в машине. Ксюша снова обняла сестру и начала одеваться, поблагодарила за чай. Аня вдогонку отдала ей свой пакет с подарком, пожелав, чтобы его открыли непосредственно в праздник. Сестра кивнула и вышла. Аня снова осталась одна. Одна стоять в новом черном платье с пятью часами до открытия ночного клуба.

Она снова навела себе кофе, придвинула поближе печеньки и ноутбук, затем включила сериал «Сверхъестественное». Аня смотрела его, будучи подростком. С тех пор мало что изменилось. Она так же любила по выходным позалипать в телевизор. Лыжи, коньки, тюбинг, прогулки по заснеженной аллее – это все не для нее. Аня выходила гулять только с мамой, а мама гуляла очень редко, чаще до магазина. Так что «Сверхъестественное» – отличный способ убить время.

«Ты – сумасшедшая! Но мне нравится твой настрой! Хорошего тебе вечера!» – пришло сообщение от Даши.

Аня прочитала его и посмеялась. Почему-то ей представились голубые глаза Даши, увлеченные и с расширенными зрачками от негодования. Будь она здесь, то точно бы сказала еще много чего. Например: «Куда ты собралась в офисном прикиде, дорогая? Давай-ка переоденемся» или «Я пойду с тобой, иначе кто тебя остановит, когда ты начнешь распускать руки?»

Ее фразы всегда казались странными, но живыми. Они так и просили, чтобы собеседник улыбнулся. Жаль, что Даша в нескольких километрах отсюда. И у нее семейный Новый год. Она приехала к родителям и вряд ли бы согласилась провести эту ночь в клубе с едва знакомой девушкой.

Будильник сработал намного громче, чем ожидала Аня. Он зазвонил прямо в ее руке, когда она пролистывала сообщения. Телефон выскользнул и, как пингвин, прокатился «пузом» по ковру в сторону шкафа. Подойдя к нему, Аня нагнулась и взяла его в руки. Она где-то слышала, что есть такая работа – переворачиватель пингвинов. Именно так Аня почувствовала себя внутри. А ее «пингвин» продолжал гудеть и оповещать о том, что до восьми вечера осталось сорок минут. Аня вздрогнула, получив выброс адреналина в кровь. Она пойдет туда впервые, будет танцевать и пить. А что пить? Как танцевать? Она еще не подумала об этом.

Все мысли ушли прочь, и Аня вышла из дома. Ее квартира находилась на десятом этаже. Аня отлично почувствовала скрипящий лифт на своей шкуре. Понадеялась, что он так не всегда, а лишь сегодня, иначе придется пользоваться лестницей. Аня шла все в том же пальто из Пензы и с сумкой, закинутой на плечо. Она сильно сжимала ее ручки, боясь, что кто-нибудь вырвет сумку из рук.

«В клуб, иду в клуб».

Как сказала Ксюша, у Аниного дома было отличное расположение. Аня смогла добраться до клуба за полчаса. И чем ближе она подходила, тем страшнее ей становилось. Вот она – входная дверь, здесь же стоял охранник. Большой такой, важный. А Аня – маленькая и ничемная – шла прямо к нему. Хотела, чтобы он ее пропустил. Перед Аней была одна парочка, которая мило беседовала между собой. Охранник долго тарашился на влюбленных, но в итоге пропустил их. Аня маленькими шажками подобралась в поле зрения мужчины, одетого в черный смокинг, и посмотрела вверх. Вместо его глаз она увидела темные очки. Было непонятно, какие эмоции он испытывал в эту минуту.

– Тебе восемнадцать-то есть? – хриплым голосом спросил охранник.

– Да. Вот, – предъявила паспорт Аня. Ее рука немного дрожала, но это можно было списать на сильный ветер с кружившимися в его потоке снежинками.

– Проходи, девочка.

Аня сначала не поверила услышанному, а потом быстро юркнула за дверь. Здесь было жарко. Уже спускаясь по лестнице, Аня почувствовала, как по телу прокатилась волна горячего воздуха. В пальто стало неудобно. Она расстегнула его пуговицы, но снимать не стала. Где-то нужно было отыскать гардеробную. До ушей, нет, до самых далеких извилин в голове, доносились громкая музыка. Ане казалось, что все здесь покачивается согласно ритму: столики в углу, люстры, стены. Даже куртки в гардеробной излучали вибрацию.

В основной зал Аня вернулась уже без верхней одежды. Она суетливо начала крутить головой. Где ее островок спасения? Не может же она сразу выйти на танцпол! Внутренний стыд не даст ей спокойно потанцевать. Нужно его заглушить, пока извилина, отвечающая за страх, не посоветовала отсюда сбежать насовсем.

Аня заприметила барную стойку на противоположной стороне зала, именно туда она и направилась. Почти уверенно, с размеренными шагами и дыханием. Пришлось очень постараться, чтобы не сбиться с пути: Аню то и дело уносило в сторону, когда танцующие люди случайно или неслучайно толкали ее. Их танцы были откровенными и дикими, быстрыми и резкими. Немудрено, что она получила пару раз локтем в бок.

Кое-как миновав танцпол, уже уставшая Аня присела на крутящийся высокий стул. Это тоже оказалось неожиданным. И прежде чем заказать что-либо, она провернулась вокруг своей оси. Ей просто хотелось знать, на сколько градусов он поворачивается. К концу своего исследования она звонко рассмеялась, почувствовав себя девочкой на маленькой карусели. А когда ее взгляд сфокусировался, она увидела бармена. Он терпеливо ждал, когда девушка довертится на стуле и сделает заказ. Ане стало немного не по себе оттого, что он это увидел.

– Ой, простите, у вас отличные стулья! – выпалила она первое, что пришло в голову.

– Благодарю, я передам администратору, что тебе понравилось, – давил лыбу бармен, пытаясь не засмеяться. – Миксуем?

– Что?

– Все ясно. Первый раз здесь?

– Да, – призналась Аня и сразу же опустила голову.

– Не переживай, – положил свою ладонь поверх ее руки бармен, затем тут же убрал, едва встретившись с ней глазами. – Сейчас намешаю. Классика-классика. Начнем с «Дайкири», как ты на это смотришь?

Аня поморщилась, свела брови к носу и покачала головой. Это было что-то вроде: «Я не понимаю, о чем ты. Делай, что хочешь». Бармен снова издал короткий смешок. Теперь его взгляд был направлен под барную стойку. Он увлеченно что-то наливал, добавлял и затем тряс шейкером. Вскоре бармен вручил бокал с высокой ножкой Ане. Внутри бокала было что-то мутное и серое. На кромке красовалась долька лимона, но Ане это было неинтересно. Она положила локоть на стойку и оперлась щекой на ладонь. Смотрела, как бармен миксует кок-

тейли для других посетителей. Иногда Аня делала маленькие глотки, пробуя на вкус «Дайкири». Оказалось очень даже ничего.

Бармен выглядел огромным, и эта стойка была для него маловата. Для такого качка требовалось довольно много места. Его широкая спина еле вписывалась в узкий проход. Но парень действовал аккуратно, давно заученными движениями. Его глаза излучали тепло и доброту. Он не боялся людей, наоборот, старался быть к ним ближе, даже через разделявшую их стойку. Мог перегнуться через нее, чтобы какая-нибудь красотка шепнула ему на ушко свой заказ. Мог дать пять прибывшему только что с танцпола навеселе парнишке. Мог поддерживать короткие беседы с засидевшимися пьяными у бара. Он явно был в своей тарелке. Аня же чувствовала себя как рыба без воды – вот-вот задохнется.

Она почти осушила свой бокал, засмотревшись в этот раз на торс бармена. Железные мышцы обтягивала белая рубашка без рукавов, демонстрируя его крепкие и сильные руки. Аня хотела разглядеть его лицо. Да, она видела его серые глаза, выраженные скулы, короткие каштановые волосы, стоящие торчком вверх, но что-то постоянно возвращало ее обратно.

– Все нормально? – повернулся к ней бармен.

– Она же не настоящая... – продолжала смотреть на торс мужчины Аня.

Он усмехнулся и принялся искать на себе то, что так усердно разглядывала девушка.

– Бабочка, – подсказала Аня, – с ней ведь что-то не так.

– Надо же, ты первая, кто это увидел. Да, она из картона, веришь? Моя нормальная бабочка осталась у... знакомой. Мне бы не хотелось к ней возвращаться – и вот результат.

Аня засмеялась. Было почему-то смешно. Такой мощный и крепкий парень, но с картонной бабочкой на шее, словно поделкой из садика. Бармен тоже смеялся, иногда посматривая на предмет своего гардероба, вызвавшего такой интерес.

– Она приколата булавкой? Можно взглянуть?

Бармен снял бабочку и положил ладонь на столешницу перед Аней. Ей пришлось рассматривать бабочку, касаясь пальцами его руки. Ладонь была теплая и приятная, бабочка – жесткая и черная. Правда из картона. Аня поблагодарила бармена и осторожно слезла со стула. Чтобы сохранить равновесие, ей пришлось уцепиться за него руками, постоять так несколько секунд.

– Юбка-карандаш? В ночной клуб? – удивился бармен. – Ты ведь не на собеседование сюда пришла?

– Конечно нет. Я просто, просто... – уверенность потихоньку начала отпускать.

Аня не договорила фразу, скрывшись в танцующей толпе. Она прошла почти в центр, чтобы не убежать так запросто отсюда. Закрыла глаза и начала танцевать. Как умела. Может, бармен и прав, узкая юбка действительно сковывала движения. Ане пришлось ее немного приподнять, теперь ноги тоже могли двигаться.

Через минуту какой-то незнакомец угостил ее коктейлем и предложил потанцевать. Все шло довольно неплохо. Они двигались в такт музыке, иногда касаясь друг друга телами. Это было приятное ощущение. Незнакомец стал еще ближе, ухватившись руками за талию. Паника. Аня взвизгнула и оттолкнула его. Парень пожал плечами и скрылся в толпе. Аня замерла. Правильно ли она себя повела? Может быть, так заведено в клубах, и нужно расслабиться? Аня смущенно уткнулась в пол.

Кто-то угостил ее напитком снова. Это казалось бесконечным. Ее угощали, а затем снова пытались заключить в пьяные объятия. Ане подумалось, что это допустимо. Но каждый раз она буквально отпрыгивала от партнеров. Было страшно и непонятно, что происходит вокруг. Парочки целовались, некоторые из них зажимались в углах. Голова дико трещала от музыки. Аня больше не чувствовала ритма, он существовал отдельно от этого зала. Она брела в свете прожекторов к барной стойке, надеясь успокоиться и вернуться на танцпол позже. Аня вска-

рабкалась на стул и стала держаться руками за столешницу, боясь резко крутануться и упасть. На этот раз она прочитала бейджик бармена. Это было необходимо.

– Знаешь что, Максим?! Мне нравится юбка-карандаш! И плевать, что это смешно! Я приехала в Тулу, чтобы быть собой, а не угождать всем подряд. Черт возьми, это мой первый Новый год здесь! Я буду делать все, что захочу! Понятно тебе?

– Ты пьяна, – продолжал улыбаться бармен. – Как себя чувствуешь? Давай кофе тебе сделаю, станет легче.

– Мне страшно.

Внезапно Аня начала рыдать, уткнувшись лицом в стойку. Ее тело содрогалось в истерике. А потом она все-таки крутанулась на стуле и грохнулась на пол. Так громко, что даже музыка казалась тише, чем ее падение. Максим, который бармен, выбежал из-за стойки и вместе с рядом стоявшими парнями помог Ане встать на ноги. По-прежнему держа ее под руку, бармен крикнул коллеге:

– Андрюх, подмени меня, я сейчас вернусь.

– Океюшки, – послышался мужской голос, но его обладатель так и не появился.

– Одежда в гардеробе? – обратился Максим к Ане.

– Угу.

Аня вытирала слезы, кое-как пыталась плестись своими ногами. После падения со стула они отказывались слушаться. А бармен продолжал тащить ее чуть ли не над полом. Вскоре он забрал свою и ее одежду из гардероба. На себя накинул легкую куртку, а Ане помог вдеться руками в рукава зимнего пальто. Теперь Аня металась в поисках сумки. Ситуация повторилась, она снова ее потеряла. И точно не помнила, когда именно это произошло.

– Там что-то важное? Документы, деньги?

– Паспорт и кошелек. Моя пудра.

– Проживешь без пудры одну ночьку? – уточнил Максим.

– Это будет тяжело, – хохотнула Аня.

– Посажу тебя на такси и поищу сумку, – Максим взял телефон Ани и ввел свой номер, сделал дозвон. – Я запишу твой номер и позвоню. Как тебя зовут?

– Аня.

Максим и Аня выбрались из ночного клуба. Бармен начал искать в приложении ближайшее такси. Машин было много, но все в пятнадцати минутах отсюда. И стоимость поездки за двадцать минут до Нового года слишком высокая. Максим еще секунду порылся в телефоне, а потом закинул его в карман.

– Да пошло оно все! Я сам тебя отвезу. Быстрее выйдет!

Он посадил Аню в машину и сел на водительское сиденье. Аня не успела рассмотреть марку автомобиля, но внутри было уютно, пока еще холодно. Максим включил зажигание и стал прогревать машину.

– Скажи мне, зачем тебе этот клуб? Чего дома не сидится?

– У меня есть список, – пьяная голова заставляла Аню выпаливать все подряд прямо на ходу.

– Список?

– Список желаний. То, что мне хотелось бы сделать.

– И насколько там опасные желания? – уточнил Максим.

– Опасные? Почему опасные?

– Приехать в другой город, одной пойти в незнакомый клуб. Очень опасно.

– Почему ты мне помогаешь? – спросила Аня.

– Я так часто делаю. Ты не первая. Куда едем?

Аня замешкалась. Она вдруг поняла, что не знает адрес своей съемной квартиры, листок с записанными координатами должен был лежать в сумке. В телефоне есть адрес сестры, она

писала его несколько раз. Но Аню мучила совесть. Поехать к сестре и ее семье в новогоднюю ночь? Да еще в таком состоянии? Это самое последнее, что Аня хотела бы сейчас.

– Ань? – потряс девушку за плечо бармен. Она поняла, что снова отвлеклась. Десять минут до Нового года.

– Я не помню свой адрес. Я въехала в квартиру только вчера...

– Совсем без вариантов?

– Есть квартира моей сестры, но...

– Отлично, туда и поедем!

Он даже не дослушал ее, не дал объясниться. Хотя Аня и так заставила его возиться с ней. Она уже в долгу перед ним. Аня нашла в телефоне адрес и назвала его. Максим кивнул и открыл в своем телефоне навигатор, чтобы случайно не заблудиться. Машина тронулась с места.

Максим внимательно смотрел на дорогу, иногда дергая за рычаг. Его манера вождения была спокойной, да и сам он находился в хорошем расположении духа. Даже тот факт, что нужно везти незнакомую девушку по (ура!) найденному адресу в новогоднюю ночь, не убавлял в нем положительных эмоций.

– Опять ты на что-то засмотрелась, – спокойно сказал Максим. – С Новым годом, странная девушка по имени Аня!

– С Новым годом, бармен по имени Максим, – улыбнулась Аня, посмотрев на время. Ровно полночь. Время чудес уже настало.

Когда Максим припарковал машину у дома Ксюши, Аня спала. Ему пришлось постараться, чтобы разбудить девушку. Она очень уютно устроилась, тепло и усталость сморили ее. Максим вышел из машины и открыл переднюю пассажирскую дверь. Зимний холод сразу же донесся до Ани. Она вздрогнула, почувствовав пронизывающий ветер со стороны дверцы. Встряхнула головой и попыталась выбраться из машины. Максим держал ее за руку, чтобы Аня не упала в сугроб. Ее ноги по-прежнему заплетались, мешали нормально идти. Бармену пришлось проводить ее до самой двери шестого этажа. Он осторожно постучал в дверь тыльной стороной ладони. Вдруг люди спят? Не все сидят до двенадцати за праздничным столом. Не все поднимают бокалы с шампанским под бой курантов.

Дверь открылась, показалась Ксюша. Пока Аня искала, что сказать, Максим уже начал говорить:

– Привез из ночного клуба «Фох». Она немного не в себе, кто-то угостил ее жестким коктейлем. Забирайте ее и больше одну в клуб не пускайте, – серьезно проговорил Максим.

Аня была передана онемевшей от неожиданности сестре, а Максим вернулся на работу. Надо ли говорить, что Аню ждали нотации? И надо ли уточнять, что для Ани это действительно была волшебная ночь? Ночь волшебных ругательств, которые она никогда не слышала от сестры раньше. И ночь волшебных объятий с унитазом под звуки залпов гремящих салютов.

3. Пойти в ночной клуб.

Глава 4

02.01.2022

Макс объявился только сегодня к вечеру. Он заедет, чтобы отдать сумку. У меня будет гость в квартире!

Хочу попробовать сделать кое-что, надеюсь, духовка у этой плиты на кухне рабочая...

Ксюша пытается со мной не разговаривать после новогоднего скандала. Еще бы! Кто не разозлился бы на младшую сестру, которая со своим неутешительным диагнозом пошла в ночной клуб? Да еще к тому же напилась там. Все по-честному. Ксюша права. А я... Мне понравилось там. Почему? Потому что я была свободна ото всех! Никто не указывал, что мне делать. Оказывается, в двадцать четыре года можно решать все самой, а не ходить с мамой за ручку.

Солнце за окном расплывалось розовым закатом по небу. Аня вертелась на кухне. Она накупила продуктов и теперь смешивала их в единую массу, замахнувшись на серьезный рецепт – «Царский яблочный пирог», который нашла в интернете. Каждый шаг по приготовлению подсматривала на сайте. В кухонных шкафчиках не было миксера. Ручной венчик то и дело затягивала эта жижа в миске, и месиво наматывалось на кухонный прибор. Аня страдальчески снимала тесто с венчика и продолжала месить. Но вскоре все же дошла до момента, когда тесто нужно замотать в пищевую пленку и убрать в холодильник.

«Мои родители поедут в Тулу на Рождество, так что можем увидеться! Забегу к тебе. Важно: хочу попробовать твой вкусный пирог», – провибрировало сообщение от Даши на экране.

Аня задумалась. Седьмое января. Это же через пять дней! К этому времени пирог уже не будет свежим, придется готовить новый. И зачем она только ляпнула подруге о выпечке? Но все же это будет хорошая тренировка по приготовлению пирогов, обязательно пригодится когда-нибудь. Тем более сегодня у Ани он первый, до этого всегда готовила мама. Да и пирогов в доме давно уже не было: в основном покупные тортики в коробочках. Тетеньки, выпекавшие их, очень спасали в праздники. И даже если вдруг такой тортик оказывался так себе, можно было легко свалить вину на неизвестного. А вот с пирогом собственного приготовления от авторства уже не скрыться. Все комментарии полетят в «производителя».

Аня закончила с посыпкой и занялась очисткой яблок. Она была в шаге от погружения пирога в духовку. Но, конечно же, ничего не успела. Звонок в дверь издал трель намного раньше. Аня рассердилась и пошла открывать ее.

– Привет, – немного грустно проговорила она.

– А я думал, доставщиков потерянных сумок встречают как-то повеселее, – подмигнул Макс.

Он стянул с себя спортивный рюкзак, раскрыл его и достал оттуда Анину сумку. Аня взяла ее, поблагодарила парня, едва помещавшегося в проходе. Он уже собрался уходить. Помахал ладошкой перед ее лицом.

– Вообще-то я готовлю пирог, – решительно произнесла Аня.

– Да? Это меняет дело. Пожалуй, задержусь!

Он прошел в прихожую и снял салатовую куртку, слишком легкую для зимы. Аня подумала, что Максим редко передвигается пешком, всегда на машине. Тогда откуда такая мышечная масса?

Они устроились за маленьким столиком в кухне. Максим занял половину стола, особенно когда положил локти на столешницу. Почему-то выглядело это забавно, будто сейчас стол перегнется или сломается пополам.

Аня наконец-то поставила пирог в духовку и налила чай.

– Надеюсь, ты не против пакетированного? А то моя сестра терпеть его не может.

– Все путем, – отмахнулся Максим. – Но, послушай, ты даже дома в юбке ходишь? Правда, эта посвободнее. Может быть, ты офисный трудоголик и не можешь расслабиться в выходные?

– Не угадал, я работала в книжном магазине. Сейчас безработная. Приехала покорять Тулу, – хохотнула Аня.

– Вершину какой профессии хочешь покорить?

– По образованию я – эйчар.

– Серьезно? Класс, позвони мне после выходных, пристрою тебя в офис мамы. Там как раз требуется менеджер по персоналу. Ничего сложного, тем более с отлаженной программой. Я сам ее устанавливал.

– Ты... ты там...

– Сисадмин, – подсказал Макс.

Брови Ани поднялись. Она была удивлена. Почему-то до этого момента ей казалось, что бармен ночного клуба – только бармен ночного клуба, но никак не системный администратор по совместительству. Но тут же очевидно, что его устройству на работу поспособствовала мама, которая, скорее всего, директор. Какая гордость за сына, работающего барменом в ночном клубе? Никакой. А вот системный администратор – громко звучит.

Аня пыталась подловить Максима на эмоциях. Думала, что его это гложет и он вот уже сейчас признается, как его достала жизнь, управляемая мамой. Но нет. Он сидел абсолютно спокойно, легко говорил. Его движения не были скованными. Словно он однажды уже был здесь. Уже болтал с Аней на разные темы. Его это нисколько не смущало.

– Помню, ты говорил, что часто подвозишь девушек до дома, помогаешь им. Тебе это нравится? – сменила тему Аня. Она специально держала удобное расстояние, находясь у кухонного прилавка. А Максим продолжал сидеть за столом.

– Не совсем так. В основном я подвожу их до своего дома, – сделал паузу Максим и отпил из кружки чай, – и сплю с ними.

– Да ты негодяй! – натянула улыбку Аня и отвернулась к плите, проверила пирог в духовке.

Повисла пауза. Аня старательно прятала глаза. Ей бы очень хотелось задать один вопрос, но она ни за что бы этого не сделала. Это абсурд.

– Вот только не говори, что сейчас ты обиделась на то, что я не воспользовался твоим положением и не переспал с тобой, – усмехнулся Максим и добавил: – В новогоднюю ночь.

– Была причина? – слегка обиженным голосом поинтересовалась Аня.

– И правда обиделась?! – улыбался Макс.

Аня развернулась и гневно посмотрела на своего гостя. Ей очень хотелось запулить в него чем-то тяжелым. Он говорил на откровенные темы слишком открыто. Это обезоруживало. Теперь ясно, почему он такой легкий в общении. Практика. Опыт. И много секса.

«Конечно, с такой фигурой можно любую снять», – подумала Аня.

Максим продолжал посмеиваться, иногда поглядывая то на Аню, то на свою кружку с чаем. Покрутил за веревочку заварочный пакетик в напиток и сказал:

– Не знаю, была ли причина. Но мне совсем не хотелось, чтобы к твоей неудачной первой вечеринке прибавилось еще и внезапное ночное приключение «не пойми с кем». Разве ты не пожалела бы потом? Не почувствовала бы себя использованной?

– Трудно сказать. Я... – Аня опомнилась, когда уже начала говорить фразу. С кем она говорила о самом сокровенном? С парнем, которого видела второй раз? Хотела ему сказать, что у нее никогда ничего не было? С ума сошла? – Пирог готов!

Однако косой взгляд Максима ей словить все же удалось. Его трудно провести. Он слишком хорош. И слишком много понимает.

Аня достала горячий пирог, разрешила его ножом. Пока она подготавливала тарелки, перекладывала туда куски, ставила их на стол, – ее руки предательски дрожали. Волнение заставило ее тело пылать. Румянец на щеках показывал ее стеснение. Аня решительно облажалась, она не была готова к такому разговору. К счастью, пирог очень помогал. Максим дул на горячую выпечку и затем отламывал себе по кусочку вилкой. Аня тоже попробовала, но, конечно, обожгла язык.

– Какая вкуснотень! – похвалил пирог Макс.

– «Не в пирогах счастье!» – проговорила голосом Малыша Аня.

– «Ты что, с ума сошел, а в чем же еще?» – голосом Карлсона ответил Максим.

Они вдвоем посмеялись. Теперь стало хорошо. Никто не пытался вернуться к предыдущей теме. Похоже, Максим был доволен тем, что остался. Пирог получился выше всяких похвал: либо с рецептом повезло, либо с духовкой. Глаза Ани светились. Она думала, если от пирога что-то останется, то она непременно пойдет мириться с ним к сестре.

– Какое следующее желание? – внезапно спросил Максим.

– Хочешь увидеть мой список?

– Было бы здорово.

– Он еще не готов. К тому же я так мало знаю о тебе. И прочитав его, ты решишь, что я сумасшедшая, – проговорила Аня.

– Это ничего не испортит, я уже так думаю, – засмеялся Максим.

В следующую секунду Аня бежала с маленькой подушкой, которую выхватила из зала, и огрела ею затылок Максима. Это было слишком дерзко с ее стороны. Но она бы ни за что не потерпела, чтобы ее считали сумасшедшей.

Максим поднялся со стула. Ане этого хватило, чтобы оценить масштаб катастрофы. Он был выше ее и сильнее.

– Меня никто не бил подушкой, – прищурил глаза Макс.

– Так это твой первый раз? И как тебе? – решила пошутить Аня.

Максим не ответил. Он протянул руки и начал щекотать Аню: шею, подмышки, бока. Все, до чего мог дотянуться, пока она убегала. В квартире стояли дикий хохот и шум. Аня носилась по комнатам, надеясь скрыться от своего преследователя. Максим не отступал. Он специально ходил медленно, чтобы Аня боялась в предвкушении «больших щекотушек». Вскоре она забила в угол. Никакой пощады! Максим беспрерывно щекотал ее руки и ноги. Аня смеялась в истерике. Все конечности внезапно ослабли, громким был только веселый визг, наверное, на него Аня потратила всю свою энергию.

– Хватит, сдаюсь, хватит, – смеялась Аня.

– Где это видано, чтобы гостей били подушками? – наигранно мстил Максим.

– Мне жаль!

– Жаль ей! А смеешься! Говори, точно больше не будешь?! – смеялся Максим.

– Точно! – из последних сил пыталась оттолкнуть руками его Аня.

Он тотчас отпрянул от нее, плюхнувшись спиной на ковер и пытаясь отдышаться. Аня все еще сидела в углу, жадно глотая воздух. Щеки болели от долгого напряжения. Она давно так не смеялась. Еще никто не доводил ее до истерике щекоткой. Возможно, в детстве пыталась сестра, но Ксюшиным попыткам очень далеко до достижений Максима.

– Мне пора уходить. Смена начинается через два часа, нужно добраться до дома, – взглянул на часы Макс.

Он поднялся на ноги и прошел к выходу. Аня вышла следом и, когда он оделся, протянула ему маленький пакетик. Максим с непониманием посмотрел на Аню, а потом на пакетик. Взял его и раскрыл. В упаковке лежала черная бабочка. Настоящая. Не из картона. Макс усмехнулся.

– Запомнила все-таки. Спасибо, – он положил пакет с бабочкой в рюкзак.

– Это в качестве благодарности за спасение меня и моей сумки, – засмуцалась Аня.

– Умеешь расположить к себе, хороший эйчар. Не забудь позвонить насчет работы. Ну, увидимся!

Макс расставил руки и захватил Аню в объятия. Широкие, теплые и крепкие. Она уткнулась ему в грудь. Каменную, словно стена. Ее тело вздрогнуло, точно от электрического разряда. Еще чуть-чуть, и она расплавится в его объятиях.

«Нельзя ему сдаваться. Он меня не получит!» – решила Аня.

Бармен. Сисадмин. Парень, который постоянно подвозит девушек и спит с ними. Мистер-мстя за удар подушкой. Поисковик ее сумки. Восторженный пробователь ее пирога. Равнодушный распиватель пакетированных напитков. Столько всего сразу. И так мало времени на размышление.

«Кажется, я нашла бабочку, которая несет на своих крыльях для меня новые возможности. Максим из ночного клуба устроит меня на работу эйчаром», – поделилась новостью в сообщении Аня со своей подругой Перри.

4. Приготовить пирог.

Глава 5

07.01.2022

Какой снегопад на улице! Красотища! Взять бы и прогуляться. Ко мне сейчас приедет Даша, может быть, удастся ее уговорить?

До сих пор удивляюсь, что все так быстро решилось с работой. Каждую ночь сплю и вижу, как буду работать в офисе, наконец-то использовать свое высшее образование по назначению!

P.S. Повторяю номер телефона Максима как утреннюю молитву. Страшно потерять контакты, ведь тогда заветная должность мне точно не светит. Не время позориться! В этот раз я должна показать себя с лучшей стороны.

Рождественское утро. Аня слышала стук в дверь соседской квартиры. Это ребяташки ходят славить. И надо же! В этом году как-то вовремя, в семь утра. Аня вспомнила, как в прошлое Рождество к ней и маме в дом заявились две девочки к четверем вечера и как давай петь рождественские песни! Елена Егоровна, конечно, ничего не сказала тогда, подала славившим деньги, но потом еще минут десять возмущалась, что в ее время все было совсем по-другому!

Аня дождалась восьми часов и начала собираться в магазин. Гостеприимный пирог номер два был готов еще со вчера, а вот сахар в доме закончился, последний извела на выпечку. Пока она собиралась, ей позвонила мама, потом сестра. Все поздравили с Рождеством, поинтересовались ее делами. Ксюша по-прежнему работала под прикрытием. То есть мама все еще не знала, что Аня живет отдельно. Хотя после того случая с ночным клубом Ксюша знатно пожалела об этом, но не раскрыла секрет. Настоящая старшая сестра! Аня втайне обожала ее даже больше, чем та могла себе представить. Ксюша ругалась всего-то пару дней, отчитывала ее по телефону. Но прошла неделя, и сестра перестала об этом вспоминать.

«Закрываю квартиру на замок, кладу ключи в карман. Спускаюсь», – проговаривала Аня.

Она уже собралась идти в сторону лифта, как вдруг столкнулась головой с другой девушкой. Аня отпрянула и потеряла ушибленное место. Перед ней стояла подруга все в том же красном берете и пальто. Милые хвостики торчали из-под головного убора, белые от снега. Но в тепле снежинки начали таять. Мокрые хвостики казались еще смешнее.

– Привет, Чепуха! Как же ты меня встречаешь! Прямо у лифта, так приятно! Соскучилась? – засияла Даша.

– Конечно, – пожалала ей руку Аня. – С Рождеством!

– И тебя с Рождеством! Ну пойдём? – проговорила Даша и указала на одну из входных дверей.

– Поступим так: вот, держи ключи, располагайся, а я мигом схожу в магазин за сахаром. Приду, и будем пить чай.

– Хорошо.

Аня отдала ключи и наспех забежала в лифт. Ей не хотелось оставлять Дашу одну, но Аня старательно успокаивала себя тем, что магазин находится совсем близко. Уже через несколько минут она вернется.

Было странно видеть Дашу. Они познакомились в поезде, остальное время общались эсэмэсками по телефону. Именно диалог на расстоянии сблизил их, выполнил задачу, которую Аня побоялась решить в первую встречу. Набирать обдуманый текст на телефоне оказалось куда проще, чем подбирать слова вживую. В первом случае время не ограничено, можно ответить, когда вздумается. При живом общении долго молчать не положено, поэтому Ане было так сложно в поезде.

«Иду в магазин, иду в магазин».

Аня упрямо шла в сторону супермаркета. Ее обдувал морозный ветер с белым вихрем снежинок. Тогда Аня сунула руки в карманы. И та-дам! Она, оказывается, забыла телефон дома. Секундная паника, попытка восстановить дыхание. Спокойствие. Аня только ходит в магазин и вернется. Скоро вернется. Ничего не может случиться за такой короткий промежуток времени!

– Доченька! – окликнула ее бабушка.

– Да?

– Помоги мне дотащить сумки. Тут не далеко. Мой дом на той стороне.

Аня осмотрелась и взяла сумки. Тяжелые! Как же пожилая женщина вообще смогла их поднять?! Аня быстро потопала в указанном направлении, но бабушка едва поспевала за ней. Ане приходилось ждать. Ставить сумки на заснеженную землю и отдыхать, пока та доберется до нее. И так раз десять.

Они чудом перешли через дорогу, чудом преодолели с остановками пятнадцать домов. И таким же чудом оказались там, где нужно. Бабушка хотела выхватить сумки с продуктами, но Аня не позволила. Она донесла пакеты до самого входа, поставив их перед дверью частного дома.

– Спасибо тебе! – искренне поблагодарила Аню бабушка. – Может, посливишь у меня? Странное дело, ко мне сегодня никто не пришел.

Было жаль бабушку. Аня напрягла свою подкорку, чтобы вспомнить хоть одну рождественскую песенку. В детстве она славилась родителям, соседям, бабушке с дедушкой в деревне, если оставалась у них на выходные. Она должна была вспомнить.

*Холодный снег на Рождество в ночи кружит,
Играет с ветром и слезой, на стеклах тает.
А город в ночь на Рождество совсем не спит,
И потихоньку за окошком рассветает.*

Звучало немного фальшиво. Аня совсем отвыкла петь. И песенка вышла очень короткой. Аня не помнила припева. Второй и третий куплет – тоже. Как говорится – все, что смогла.

Бабушка улыбнулась. Возможно, поняла, что ее просьба была ошибкой. Не стоило заставлять взрослую девочку петь детские песни. Но не показала виду. В этом мудрость пожилых людей. Они добры и теплы к детям и девушкам с уже синим от холода носом. Бабушка подарила Ане морскую раковину. Станный подарок на Рождество...

– Бери, не отказывайся. Это ракушка с моря. Мои дети привезли в том году. Если приложить ее к уху, то можно услышать волны. Попробуй!

Аня сделала так, как велела бабушка. Оттянула шапку от уха и приложила к нему ракушку. Послышался морской звук. Несмотря на холод, Аня легко представила себя на пляже. Оранжево-желтый песок, который обжигает ноги, стоит только ступить на него непривыкшей ступней. Несколько длинных шагов до морской воды и прыжок – она уже в море. Чистом, прозрачном, прохладном. Таком соленом и с множеством маленьких рыбешек. Или еле заметных медуз. А вот и волны! Они идут друг за другом. Каждая последующая больше предыдущей. А если поднять голову, можно увидеть чаек, кружащих над водой. Вдалеке плывет пароходик с туристами, на берегу – сотни людей, греющихся на солнышке. Пестрые зонты собирают под собой мокрых детишек, которых родители еле выудили из воды. Теперь малыши ноют и требуют мороженого. Мимо них проходит загорелая женщина с вареной кукурузой и говорит об этом в рупор на каждом шагу. Аня выходит на берег, с нее стекает вода. Ее следы видны на песке, затем их тут же смывает очередной волной. Будто и не было. Она бежит к своему лежаку.

«Мама, папа! Как же здесь хорошо!»

Аня вздрогнула. Очнулась, когда почувствовала слезу на щеке. Она осмотрелась вокруг. Сколько же времени Аня проходила с ракушкой у уха? И телефона не было, чтобы узнать. Обстановка вроде знакомая. Казалось, нужно идти по прямой. Была та же улица? Или другая? Аня взволнованно крутила головой. Она отчетливо понимала, что это не Пенза, где многие улицы знакомы. И даже если потеряется, она все равно смогла бы выйти на Проспект Победы. Чего нельзя сказать о Туле. Аня еще не успела изучить карту, все дома казались похожими. Она ведь считала – их было всего пятнадцать от магазина.

– Может, вернуться к бабушке? Оттуда будет легче начать путь, – рассуждала Аня.

Повернув обратно, Аня вдруг поняла, что это не тот переулок. Здесь совсем нет частного сектора. Куда она попала? Остановилась. Голову терзали мысли о том, что в квартире ее ждет подруга, что Аня не может даже дойти до магазина, а уже теряется. Она старалась не винить в этом старушку. Бабушка бы точно попросила помочь кого-нибудь другого, если бы знала...

Как назло, на улице не было ни одного прохожего. Рождество все же! Кто дома, кто в лесу, кто в деревне. Праздники. Люди ждали их целый год! Но никак не ждали, что Аня потеряется и ей потребуется их помощь. Аня стукнула кулаком по светофору, до которого добрела, перешла какую-то дорогу. Посмотрела, нет ли указателей. Может, и были, но замечены снегом.

Аня присела на лавочку отдохнуть, перевести дух. Она долго крутила головой в надежде увидеть кого-нибудь. Отчаявшись, опустила взгляд на ноги, начала рассматривать свои ботинки. Они были черными, но с белой подошвой от снега. Снежинки приземлялись прямо на черную кожаную обувь. Ане пришлось нагнуться еще сильнее, чтобы рассмотреть узоры. Такие маленькие и разные. И абсолютно симметричные. Кристаллики замерзшей воды прямо здесь, у Ани на ботинках. Сияли, словно звезды в небе. И Аня подумала, что это приключение не самое ужасное, когда ей удалось достать до белых звезд.

– Да где она?! – возмущалась Даша.

Девушка уже два часа ждала подругу из магазина. Если полчаса назад Даша еще верила в успешное возвращение Ани, то теперь ею овладела паника. Что-то случилось. Анин телефон – дома на полочке. Дозвониться Даша не могла. Сначала она ходила бесполезно по квартире, из комнаты в комнату, но не собиралась останавливаться на этом. Она надела свое пальто, потом беретку, слегка набекрень, сунула в карманы по телефону (свой и Анин) и вышла из квартиры. Закрывает дверь на ключ. Где-то в глубине души Даша верила, что Аня скоро вернется. Тогда как же откроет дверь своего же дома? Тоже чепуха получается. Может, записку оставить в двери?

Даша вышла на улицу и начала поиски. Ходила вокруг дома, заглядывала в разные улочки и арки домов. Побывала в магазине. Поспрашивала людей: «Не было ли здесь девушки в пальто с длинными волнистыми волосами? Она еще на Селену Гомес похожа». На Дашу смотрели, как на идиотку, и с сомнением качали головами. Даша перешла дорогу, пробежалась по одной улице, затем снова перешла дорогу, чтобы исследовать ее в обратном направлении. Иногда она выкрикивала имя подруги, даже пользовалась прозвищем.

«Чепуха! Ты где?»

Проснувшийся народ без понимания улавливал крики. Особо умные предполагали, что Даша потеряла собаку. Собаку по кличке Чепуха.

– Ничего, найдешь своего питомца, – отвечали они.

Даша безрезультатно бегала по близлежащим улицам. Время продолжало щемить грудную клетку. В голову закрадывались ужасные мысли: Аню похитили; она встретила маньяка; поскользнулась на льду, и ее увезли в больницу. Сил на переживания больше не осталось. Тогда Даша взяла в руки Анин телефон и начала обдумывать, кому бы позвонить. Предварительно она, конечно же, еще раз проверила квартиру. Вдруг подруга уже вернулась и терпеливо ждала у двери? Нет, не ждала.

– Так. Сестра Ксюша. Может быть, ей позвонить?

Даша поморщилась. Она вспомнила, как Аня говорила про свою старшую сестру. Они только-только помирились. Случайный звонок мог бы все испортить. Если и звонить, то точно не ей. Но Даша придумала кое-что получше.

«Как дела?» – она отправила сообщение Ксюше.

Так Даша узнает, не забрела ли Аня к сестре (всякое бывает). Если не забрела, то сообщение как будто бы от Ани. Нет ничего обычнее, чем спросить у старшей сестры о ее делах.

«Все нормально, а ты чего? Мы же буквально два часа назад разговаривали!» – последовал ответ.

Даша тяжело вздохнула. Она даже не знала, радоваться тому, что Аня не у сестры, или плакать? Куда бы ни подевалась эта девица, ей точно влетит! Даша продолжила листать контакты. Не так уж и много, всего-то семь: сестра Ксюша, мама, бабушка и дедушка, Алла работа, Перри и Макс. И где такое видано?

– Да уж, маловато телефонов для расследования... – почесала запотевшую голову под беретом Даша.

Она нажала вызов. Одно-единственного контакта, о котором тоже слышала. Вероятность была совсем небольшая.

– Аня? – Даша сразу поняла, что Аня точно не с ним.

– Это Даша. Ты меня, скорее всего, не знаешь, зато я знаю тебя. Но сейчас это неважно, – тараторила Перри. – Аня пропала. Около двух с половиной часов назад она вышла в магазин и не вернулась. Ее телефон у меня. Я уже все здесь оббегала. Никак не могу ее найти.

– Я сейчас приеду. Ты у нее дома? – послышался взволнованный голос Максима.

– Да. Жду.

Даша сбросила вызов. Чтобы как-то отвлечься, она снова вышла на улицу, обошла вокруг дома, затем вернулась и теперь топталась на месте около подъезда. Даша не знала, как выглядит Максим. А Максим точно не знал, как выглядит Даша. Им для начала самим нужно было найтись.

Даша ждала уже пятнадцать минут, когда во двор заехала серая «Тойота». Девушка с надеждой посмотрела на водителя легковушки. Она очень хотела, чтобы это был Максим. Парень не стал парковать машину, притормозил почти у самого подъезда и вышел наружу. Внимательно посмотрел на девушку с беретом и подошел к ней поближе. У Даши слегка расширились глаза, и приоткрылся рот. Ничего себе – сисадмин-бармен Максим! Высокий, накаченный, в салатовой куртке и мощных кроссовках, с ключом от «Тойоты» в руке.

– Так вот ты какой! Ну просто мужчина мечты! Любой мечты, – восторженно проговорила Даша.

– Ты подруга Ани? Садись в машину, прокатимся по району, может, где-то увидим ее.

Было видно, что Максим несколько расстроен. И примчался на поиски сразу же. Аня явно ему была небезразлична. Даша умилилась его поступку. Она приоткрыла дверцу и села на переднее сиденье. Вдвоем они выехали со двора и покатали по улице, глядя по сторонам.

– Давно знакомы? – спросил Максим у девушки, нарушив тишину.

– Не то чтобы давно. Мы вместе ехали в поезде. Она мне сразу же понравилась. Такая странная. Я назвала ее «Чепуха». Милая, но стеснительная. Какая-то дикая, что ли. В общем, интересно с ней. Даже сейчас, – с улыбкой вспоминала первую встречу с Аней Даша.

– Да, действительно чудная, – только и проговорил Максим.

Больше он старался не отвлекаться. Надеялся заметить, как Аня идет по какой-нибудь улице. Заплутавшая, не знавшая город, забывшая телефон. Но мудрено ли потеряться в двух

шагах от дома? Почти невозможно. Так что Максим надеялся на чудо. В остальных вероятностях чудо заканчивалось трагедией. Ему бы совсем не хотелось увидеть Аню в сводках новостей по телевизору в качестве жертвы. Жертвы катастрофы, жертвы насильника, жертвы нападения стаи бездомных собак. И всего остального в том же духе.

Послышались вибрации. Звонил телефон. Максим покосился на свой смартфон. Незнакомый номер.

– Бери! Вдруг это она! – закричала Даша.

– Да? – взял трубку Максим.

До Даши донесся прерывистый голос – рваные фразы плачущего человека. Не было сомнений, что это Аня. Максим расквитался с телефонным звонком в несколько секунд и резко бросил смартфон в карман. Резко крутанул машину в обратном направлении.

– Что случилось? Где она?

– На площади Ленина, рядом с памятником Тульскому прянику. Позвонила с телефона прохожего, – объяснил Макс и усмехнулся. – Помнит только мой номер.

– А что ты удивляешься? У нее в телефоне всего семь контактов! Ты обещал устроить ее на работу, конечно, она запомнила твой номер!

Аня с трясущимися губами и горячими от слез щеками ходила туда-сюда по площади. Ее приключение с магазином затянулось. Ей было стыдно звонить Максиму. Но что она еще могла? Как только появилась возможность позвонить, она сразу же набрала его, потому что больше некого! Аня проклинала себя и свою жизнь. Ее пальцы на ногах онемели, руки сковало от холода. Карманы пальто больше не спасали. Истерика и страх не позволяли быстро передвигаться, чтобы согреться. Все работало против нее. Аня упрямо смотрела на памятник, твердый и круглый. Большой Тульский пряник. И это удивительно! Потеряться в городе, проходить в поисках дома три часа и наткнуться на главную достопримечательность Тулы! Так могла только Аня.

– Ты же совсем замерзла, – кто-то тронул ее за руку. – Быстро в машину!

Аня ничего не сказала. Она покорно шла к машине в объездах Максима. Даша наблюдала за ними с переднего сиденья «Тойоты». Ее потряхивало от радости, что Аня нашлась в целости и сохранности, ничего ужасного не случилось. Та всего лишь бродила по городу. Странно, конечно, но лучше, чем совсем ее не найти.

Вот открылась задняя дверца, и Максим помог Ане устроиться на сиденье. Затем прошел к своему месту.

– Даша? – удивленно посмотрела Аня на девушку спереди.

– Даша. Я вообще-то переживала, куда ты исчезла?! Больше так не делай! Я чуть не поседела из-за тебя! – эмоционально проговорила Даша.

– Этому есть объяснение? Мы готовы услышать, – спросил очень мягко и спокойно Максим. Он специально не трогался с места, чтобы направить все свое внимание на Аню. Однако не стал глушить мотор, сильнее включил печку.

– Простите меня, – дрожала всем телом Аня. Она опустила голову, но потом сделала над собой усилие и подняла ее, посмотрела на Максима, на Дашу. – Я не сказала вам. У меня проблемы с вниманием. Это называется гиперпрозексия. Когда человек концентрируется на чем-то одном, не замечая вокруг себя остальное. Сегодня вышло то же самое. Сначала я проводила пожилую женщину до дома, за рождественскую песенку она подарила мне ракушку. Я приложила ее к уху и задумалась всего на минуту. Как оказалось, я отвлеклась примерно на час. Вспоминала о море и одновременно куда-то шла. Потом я очнулась и поняла, что потерялась. Искала свой дом, но уходила все дальше от него. Потом я засмотрелась на снежинки, просидела так еще какое-то время. Когда на улицах начали появляться люди, поняла, что уже довольно долго сижу на лавочке. Стала спрашивать о дороге. Но ничего не вышло. Пришлось попро-

свить у незнакомца телефон и позвонить тебе, Максим... Я должна была предупредить вас об этом. Но мне... мне так хотелось почувствовать себя нормальной, – всхлинула Аня. – Все подростки ходили на дискотеки, гуляли по вечерам в компаниях, а я ходила из школы под ручку с мамой. Понимаете? Она тоже боялась, что я потеряюсь. Любой мой выход, любое действие, любое решение предварительно обговаривались. Потому что иначе никак нельзя. Я могу идти на день рождения и засмотреться на рыжего кота. Все, я не приду вовремя или не приду вообще. Читая книгу, могу настолько ей увлечься, что просижу с ней до самой ночи, а может, и всю ночь! И не замечу. Я даже не могу слушать музыку в наушниках, потому что неизвестно куда меня это приведет... Сейчас да, стало легче, я начала ставить на телефоне будильники, которые возвращают меня в реальность. Но... сегодняшнее происшествие полностью доказало, что я никуда не поеду. Не поеду иметь друзей, не поеду выйти даже в магазин, не поеду иметь престижную работу. Потому что всех подведу.

Аня замолчала. Даша и Максим переглянулись между собой. Разумеется, они никогда не слышали о подобном расстройстве. Но Аня доходчиво объяснила. На какое-то время в машине повисла тишина, каждый задумался о чем-то своем. Аня ждала вердикта. Сейчас друзья отвернутся от нее, посчитают ненормальной идиоткой. Высадят у дома, и они больше никогда не увидятся. Она боялась поймать чей-нибудь взгляд. Дашин, потому что она – ее первая в мире подруга. Или взгляд Максима, потому что такому хорошему и уверенному в себе парню больная на голову девчонка точно не нужна. Мысленно Аня уже возвращалась в Пензу, к своей маме домой, чтобы снова устроиться в книжный и ходить каждый день одним и тем же маршрутом.

Максим надавил на газ, и машина помчалась по дорогам Тулы.

– У вас посиделки намечались, как я понял? – внезапно заинтересовался Максим.

– Да. Она обещала меня угостить пирогом, – театрально пожаловалась на подругу Даша.

– Тогда едем за пирогом, а потом ко мне. До десяти вечера еще далеко, я вам устрою крутые посиделки. Как насчет Mortal Kombat? В дополнение к игре идут безалкогольные, но вкусные коктейли. Можем посмотреть какой-нибудь фильм на огромной плазме, м-м? Или заказать суши? В доме тепло и совсем нет никаких мам. Кому интересно, есть даже книги. Немного, в основном в сфере программирования, но есть! Ну что, согласны?! – говорил Максим так, будто рекламировал самый лучший в мире отель.

Девушки посмеялись. Предложение Максима явно выглядело лучше, чем скучное времяпрепровождение в квартире Ани. У нее ведь даже телевизора нет. А ноутбук слишком мал для коллективного просмотра фильмов.

Но это все мелочи. Для Ани было важно, что друзья остались с ней, поддержали ее. Оказывается, никто никуда не собирался исчезать из Аниной жизни. И, сказав правду, она не потеряла их, а наоборот, сделала ближе к себе. Открыла им глаза на свою особенность, перестала казаться им странной беспричинно.

– Не знаю, как Аня, а я проголодалась! И жутко устала. Давай, мужчина мечты, вези нас развлекаться! – согласилась Даша. И в машине снова послышался смех.

Глава 6

12.01.2022

Этот день настал! Я иду на собеседование в крупную проектно-архитектурную компанию «ВВЕРХ». Слегка пафосное название. Даже для компании, которой управляет мама Максима.

У меня начал дергаться левый глаз. Очень страшно. Вдруг я опять задумаюсь или засмотрюсь на что-то?

И да, вы по-прежнему задаетесь вопросом: как девушка с таким рассеянным вниманием отучилась на управленца персоналом? Ответ очень прост: моя мама думала, что это поможет мне выздороветь. Не помогло.

Остается мечтать, что все пройдет гладко. По крайней мере, я хорошо знаю правила интервьюирования на собеседовании.

Рабочая неделя началась еще десятого января, но собеседование было назначено именно на двенадцатое число. Во-первых, сотрудникам компании было необходимо плавно войти в рабочий режим после новогодних праздников; во-вторых, как известно, понедельник – день тяжелый. Во вторник все только-только приступили к разбору завалов. Среда – золотая середина недели, люди стали понемногу привыкать к тому, что они на работе. Самое время заявиться на собеседование.

Максим ждал на улице с накинутой на плечи курткой. Из-под нее выглядывала голубенькая рубашка. На запястье красовались умные часы, на ногах – черные брюки и черные туфли со шнурками. Волосы на этот раз были аккуратно уложены на голове и не подавали ни единого намека на свой привычный хаос.

Аня застыла, наблюдая за парнем из машины. Чтобы она не опоздала, Макс специально заказал такси, которое доставило ее от дома до офиса. У Ани просто не осталось вариантов: только выйти из машины навстречу своему будущему. Но этот путь оказался нелегким. Анины коленки дрожали, дверца машины не слушалась, даже когда Аня сильно дернула ручку. Таксист нетерпеливо посматривал на клиентку и на свои наручные часы. У него тоже много работы, нет времени ждать.

Максим сорвался с места и подошел к машине. Приоткрыл дверцу, подал Ане руку. В его ладонь легла ее горячая, мокрая рука. Наконец-то Аня выбралась из машины, и счастливый таксист уехал прочь. Максим и Аня проводили его взглядом.

– Спасибо. Ты слишком много делаешь для меня. Если все пройдет удачно, то я...

– Исполнишь одно мое желание, – встрял Максим, ведя девушку за собой.

Аня испуганно посмотрела на него. Пожалуй, на такое было страшно соглашаться. Что у него там в голове? Она решила промолчать. Ей не составило труда переключиться. Ее тело снова поддавалось панике. Казалось, словно Аня – огромное желе, которое только что вытащили из холодильника: колыхается от любого движения. Руки и ноги обмякли, голова шла кругом, а там внутри – ничего нет. Все знания, которые Аня получила в институте, тут же испарились.

Максим и Аня зашли в трехэтажное здание довольно внушительного размера. Как и говорил Макс, компания очень крупная и серьезная. У них много проектов, самые различные задачи – от разработки дизайна детской комнаты до создания проекта большого оздоровительного комплекса. Среди заказчиков были здешние бизнесмены, а были и те, которые специально приезжали сюда из-за рубежа. Компания прославилась на весь мир благодаря одному большому проекту – «Инновационному центру для детей и взрослых с ограниченными возможностями». После нескольких лет работы специалистов центр был реализован в Москве.

– Встроенная система «умный дом», вспомогательный функционал для легкого перемещения по зданию, встроенные считыватели при входе. Другими словами, центр полностью оснащен современными технологиями. Компании также удалось внедрить программы, разработанные собственноручно. Что-то вроде искусственного интеллекта, – продолжал рассказывать Максим.

– Это же очень круто! Ваша компания помогает людям. Жаль, что ты до этого мне ничего не рассказывал. И я не догадалась прочитать о ней хотя бы в интернете...

Максим и Аня остановились. HR-отдел. Пришли. Там, за дверью, ее шанс. Шанс попасть в эту компанию. Шанс стать частью огромного дела. Шанс заявить о себе как о перспективном работнике. Шанс быть тем, кем она мечтала.

Аня дернулась с места и хотела уйти. Максим успел поймать ее за руку.

– Так и знал, – улыбнулся он. – Не вариант. Ты уже записана на собеседование. У начальницы плотный график. Если не зайдешь сейчас, тебе не позволят прийти потом. Идем.

Он продолжал крепко держать Аню за руку. А она продолжала вырываться, тянуть его к выходу. Но Максим, конечно же, сильнее. Для него эти ее тщетные попытки – как муха тянула бы слона. В общем, никак. Максим открыл заветную дверь и повел Аню за собой. Здесь убежать было уже стыдно. Поэтому Ане пришлось вцепиться свободной рукой в бицуху Макса, отлично прощупываемую через рубашку. Аня осмотрелась вокруг. Довольно просторный кабинет. Вытянутая комната с четырьмя рабочими местами. За тремя столами сидели красивые девушки в рубашках и черных брюках. Все они втроем подняли головы и улыбнулись.

– Здравствуй, Максим! – мило проворковали они.

– Здравствуйте, девушки, – одарил их взглядом Максим.

– Почему все они – блондинки? – шепотом спросила Аня, так и не добравшись до его уха.

– Мама любит блондинок, – тихо ответил Максим.

– Но я не блондинка! Послушай, зря это все! Давай вернемся! Я передумала! – паниковала шепотом Аня.

Максим протащил ее до другой двери, именуемой «Начальник HR-отдела». Аня подозревала, что за этой дверью больше не будет других дверей. Именно там сидит серьезный человек, который закидает ее сложными вопросами. Представив это, Аня затряслась еще сильнее. Если бы можно было, она растеклась бы по полу или провалилась бы на два этажа ниже. Туда, где есть выход. Но Максим постучал в дверь, и ему ответили «да». Он запросто распахнул ее и впихнул Аню внутрь. Сзади послышался девичий смех, еле доносящийся до ушей, но напрягающий.

Аня стояла почти в начале кабинета и прятала руки за спиной, сцепляя их сзади в жесткий замок. А прямо перед ней, всего в пяти средних шагах, сидела великолепная женщина со светлыми длинными волосами, собранными в высокий хвост.

«Блондинка. Как и ожидалось», – подумала Аня.

Аня размышляла, что эту женщину взяли на работу по особой причине: мама Максима любит блондинок. А образование и компетентность – это так, приложение.

Женщина выглядела сначала очень серьезной, но смягчилась, увидев, что к ней идет Максим. Оказывается, он не остался за дверью, а прошел следом за Аней.

– Доброе утро, Ирина Сергеевна! – официально начал Максим. Он подошел к женщине совсем близко, затем перегнулся через стол и чмокнул ее в щеку. Затем кивнул на Аню. – Привел человечка к тебе на собеседование.

– Спасибо, дорогой. Можешь идти, – с улыбкой проговорила Ирина Сергеевна.

– Ну уж нет, посижу пока здесь. Знаю я, как ты запугиваешь кандидатов, мам.

«Мам?»

У Ани отпала челюсть. Картинка резко изменилась. Эта женщина, начальник HR-отдела, и есть мама Максима. Она не заправляла всей компанией, а только ее отделом. Выходит, Аня

будет работать на виду у мамы Максима; будет с ней очень часто видеться и общаться; Ирина Сергеевна будет знать обо всех Аниных косяках, всех недочетах. И тут Ане внезапно стало дурно. Все же раньше, когда мама Максима казалась директором организации, было как-то спокойнее. У директора мало времени на отдельных сотрудников, а вот у эйчара – полно. Именно на конкретных сотрудников. В этом ее работа.

– Здравствуйте, что же вы там стоите? Садитесь, начнем собеседование, – женщина обратила внимание на Аню.

Максим прошел в угол кабинета и плюхнулся в свободное крутящееся кресло. Он был сторонним наблюдателем. Свободным, раскованным и очень довольным. Результаты собеседования никак не могли повлиять на него. Устроится Аня на работу – хорошо, она исполнит его желание. Не устроится – ну что ж, просто не подошла на вакантное место. И черт с ней! Ему-то какое дело? Так размышляла Аня.

Она вежливо поздоровалась и осторожно села напротив женщины. Их разделял только офисный стол. Несколько секунд Ирина Сергеевна взглядом оценивала кандидату. Это убивало. С одной стороны сидела Аня, совершенно обычная: с еле накрашенными глазами, кое-как уложенными локонами темно-русых волос, в далеко не новой белой блузке и высоко натянутой на талию черной юбке-карандаш.

И с другой стороны сидела Ирина Сергеевна. Блондинка высшего разряда: подтянутое красивое лицо с шикарным макияжем, никаких подтеков тональника, никаких неровностей на веках в виде плохо нарисованных стрелок. Нет! Ее красил сам бог! Светлые волосы были затянуты в строгий высокий хвост. И ни одна торчащая волосинка, ни один гребень не могли появиться на этой голове! А ее руки? Какие у нее руки! Было видно, что она мало что делает по дому. Эти руки не мыли посуду, их не обременяла рутина, только клавиши компьютера и важные бумаги, которые нужно подписать. Эти руки были созданы для того, чтобы их созерцали. Аня подняла взгляд на ее шею и увидела золотой кулон на тонкой цепочке в форме сердечка. Банально, конечно, но женщине это шло. Даже белая рубашка. Просто белая рубашка Ирины Сергеевны трезвонила о том, что белая рубашка Ани – низший сорт, то ли дело ее – куплена в самом дорогом бутике.

– Алёхина Анна Дмитриевна, 1997 года рождения. Город Пенза, место работы: книжный магазин «Буковик»... Хорошо. У вас отлично составлена автобиография, – начала Ирина Сергеевна. Она сидела за столом и рассматривала пакет документов, который Аня принесла сегодня с собой. – И как вам уровень обучения в Пензе?

– Замечательные преподаватели, индивидуальный подход и постоянно обновляющаяся нормативная и учебная база. Довольно высокий уровень, на мой взгляд, – ответила Аня, вспоминая годы, проведенные в институте.

– Тогда почему же девушка с высшим образованием по направлению подготовки «Управление персоналом» осталась работать в книжном магазине... продавцом-кассиром? – изобразила искреннее удивление Ирина Сергеевна, уставившись на Аню.

«Потому что лечение не помогло. Я продолжила жить вместе со своим диагнозом. Мама поняла, что управленец из меня никакой! Вот я и осталась там, где ничего неважно. Где я никому ничего не должна. И не нужна», – прокрутилось у Ани в голове.

– Это было временное место работы. Я устроилась туда еще до окончания обучения. Как часто в престижные компании берут студентов без опыта?! – отшутилась Аня.

Ирина Сергеевна слегка улыбнулась и снова заглянула в листок автобиографии. Аня заметила, как женщина выбирает – что спросить. Обычно на собеседовании в кандидата сразу же летят такие вопросы: рассказать о себе, предыдущее место работы, причина увольнения. Но Ирина Сергеевна не стала тратить время на церемонность. Она выжимала максимум из того, что есть. И Ане следовало быть готовой ко всему.

– Как вы представляете свой первый день в нашей компании?

«Бесполезно пытаюсь разобраться с уставом и структурой компании, перечитываю свою должностную инструкцию. Делаю вид, что мне очень интересно. Кое-как доживаю до обеда и иду есть», – подумала Аня. Разумеется, такое она сказать не могла. Лучше вот что:

– Знакомлюсь с документацией компании, осваиваюсь на рабочем месте и выполняю первые поручения, – наигранно пожала плечами Аня, размышляя на этот счет.

– Расскажите о своих сильных и слабых сторонах, – Ирине Сергеевне не терпелось подловить Аню на каком-нибудь вопросе. Было видно конкуренцию. Она разыгрывала свою роль начальника перед сыном.

«Постоянно залипаю в одну точку. Могу так весь день просидеть. Но да, отлично разбираюсь в вопросах и в том, как на них правильно отвечать вам».

– Бываю медлительна в монотонной работе, но выполняю ее качественно. Пунктуальная и ответственная, быстро учусь.

Сзади послышался шорох. Это Максим поерзал в кресле. Аня позволила себе на секунду повернуть к нему голову. Макс тихо кивнул. Пока что все шло по плану, Аня хорошо справлялась. Со стороны Ирины Сергеевны послышался шелест бумаг. Аня сразу же вернулась к ней. Женщина рассматривала диплом о высшем образовании.

– Чем занимаетесь в свободное время?

«Современный вопрос. Модные словечки – хобби, досуг. Никак нельзя сказать „ничем“». Хороший работник ответит:

– Люблю читать, в основном что-нибудь по психологии. Еще мне нравятся длительные прогулки. Это полезно для здоровья.

Аня вспомнила свою последнюю прогулку в Пензе, которая случайно продлилась около шести часов. Или взять хотя бы Рождество – Аня неплохо погуляла по району в поисках своего дома.

– Почему компания должна сделать выбор в вашу пользу? – спросила Ирина Сергеевна.

«Потому что мне нужна эта работа. Если не вы, то меня никто не возьмет. Пожалуйста!»

– Меня привлекает эта должность. У меня живой интерес к обучению и развитию в этой сфере. Я могу выполнять множество задач, работать в стрессовых ситуациях. Мне нравится высокая загруженность. Работать на благо компании, быть частью общего механизма – это вдохновляет, – ответила Аня. Тут-то она поняла, что немного перегнула палку. Прозвучало слишком театрально. Однако Ирина Сергеевна могла бы увидеть в ней и творческие способности.

– О чем вы мечтаете?

«Дело близится к концу. Это один из заключительных вопросов. И у меня обязательно должна быть мечта. Да, она есть. Но моя личная не подойдет. Что сказать? Как сказать? Сейчас нужно что-то придумать», – сумбур-таки воцарился в Аниной голове.

– Я мечтаю...

Телефонный звонок. Громкий, заставивший отвлечься и обернуться. Это был телефон Максима. Парень поднялся с кресла, извинился и вышел из кабинета. Таким образом, Аня выиграла немного времени, чтобы придумать ответ. Она медленно вернулась к вопросу. Сделала вид, что вспоминает, о чем ее спросили. Ирина Сергеевна в этот момент встала со своего места и, постукивая каблуками, обошла стол. Она подошла совсем близко и протянула руку. Ане пришлось встать, хотя даже так она оказалась ниже ростом. Удивленно посмотрела на протянутую руку.

– Можешь не отвечать, – резкий переход с «вы» на «ты». Плохой знак. – Ты далека от этой работы, но база у тебя все-таки есть. Я возьму тебя в качестве стажера, если ты мне кое-что пообещаешь.

– Что?

– Никаких серьезных отношений с моим сыном. В этом плане ты мне не нужна. И я даже знать не хочу, где он тебя подцепил.

Подцепил? Аня почувствовала себя какой-то заразой, от которой потом долго пытаются избавиться – лечатся, пьют дорогие лекарства. Всего за три предложения Ирина Сергеевна превратила Аню из соискателя в грязную крысу.

«Может, и подцепил, но... вы даже не представляете, как ошибаетесь на мой счет! Ваш сын даже не захотел со мной переспать, как с остальными девушками, которых он подвозил из клуба», – подумала Аня, глядя женщине в глаза.

Ирина Сергеевна продолжала держать руку вытянутой. Пожать ее означало, что Аня согласна на это условие. Она кивнула и потянулась ладонью навстречу. В этот момент в кабинет зашел Максим. Все выглядело как нельзя лучше: его мама, начальник HR-отдела, и Аня, кандидат на вакантное место, пожимали друг другу руки.

– Поздравляю вас! Можете приступить к работе уже завтра. На началах побудете моим помощником – ресечером. Надеюсь, не нужно объяснять? Вот и хорошо.

– Большое спасибо! До свидания!

Аня собрала все документы в папку и медленно, улыбаясь, вышла из кабинета. Максим проследовал за ней. Точно так же спокойно она прошла через всю комнату с блондинками, которые по-прежнему сохраняли интерес только к ее спутнику. По их мнению, сама «планета Аня» казалась безвкусной. Они пока еще были не в курсе, что завтра она станет одной из них. Можно сказать, добавит немного коричневых текстур к их белым волосам. Будет серой мышкой, но ярким новым пятном, которое будто только что случайно оставили на блузке. Вроде и стыдно, а оттирать слишком поздно. Уже на работе. Так-то.

– Ты как? Такая бледная, – схватил ее за плечи Максим, когда они вышли в коридор.

– Что же ты не сказал, что твоя мама – главный эйчар? – возмутилась Аня.

– А ты бы тогда согласилась прийти сюда?

– Наверное, нет. Но врать не хорошо! И компания не принадлежит твоей маме.

– Нет, не принадлежит. Компания принадлежит моему отцу. Так что я не соврал, просто немного недоговорил, – широко улыбался Макс.

– Семейный бизнес... – удивилась Аня.

– Типа того. Идем пить кофе, а после провожу тебя до выхода. Уже завтра ты исполнишь мое желание.

Максим говорил легко и уверенно. Аня не могла ему помешать. Ни тогда, когда он обнял ее за талию и повел в нужном направлении, ни тогда, когда заказал два сливочных капучино и пригласил сесть за столик. Ни даже тогда, когда после кофе на выходе заключил в большие и теплые объятия.

Он ушел в офис, а Аня осталась стоять на улице. Она смотрела ему вслед. Снег падал на ее волосы, и снежинки произвольно впутывались в локоны. Все уже случилось. Аня побывала на собеседовании, она сразилась с очень сильной женщиной – эйчаром и мамой Максима по совместительству. Это очень утомило ее. Зато теперь Аня прекрасно понимала, на чем держится ее место в компании – на условии. На условии, что Максим не спит с Аней, а Аня продолжает делать вид, что не влюбилась в Максима.

5. Найти работу в сфере управления персоналом.

Глава 7

13.01.2022

Кажется, я уже говорила, что первый день на работе будет скучным? Он не просто скучный, он несносный! Сижусь здесь уже три часа, погрязла в документах. Мои блондинистые коллеги со мной не разговаривают. Наверное, пребывают в таком же шоке, что и я.

Ирина Сергеевна потихоньку осваивается с моей должностью, уже один раз послала за кофе и попросила передать документы в (уже забыла какой) отдел. Из книжного продавца-кассира я превратилась в девочку на побегушках. Обязанностями ресечера здесь пока и не пахнет!

И все-таки. Кто же такой ресечер? Ресечер – помощник эйчара. В должностной инструкции Ани говорилось, что она должна отбирать кандидатов по резюме, обзванивать их для проведения короткого интервью и приглашать счастливых на собеседование. Впрочем, на деле даже до такой работы было еще очень далеко. Сначала следовало изучить структуру организации, чтобы понимать, каких сотрудников стоит рассматривать в качестве кандидатов на должность, а каких – нет. Здесь было очень много сфер деятельности. Проектная организация – это не только инженеры, архитекторы, проектировщики и технические специалисты. Это еще бухгалтерия, секретариат, менеджеры по развитию, сметчики, рекламщики и пиарщики, сисадмины, юристы, начальники и заведующие отделами. Проще говоря, у Ани было много работы впереди. Количество сотрудников в организации – около трехсот человек. И это еще без нанятых кандидатов на несколько должностей.

К полудню мозг Ани начал потихоньку закипать. Она откинулась на кресло и закрыла глаза. Так было намного лучше. Скоро обед, и наконец-то можно будет выйти из этого кабинета в столовую. Хотя бы за кофе.

«Как первое рабочее утро? Уже познакомилась с коллективом?» – написала Даша.

«Все нормально. Нет, на роль четвертой блондинки я не подхожу. Однозначно, они против моего присутствия здесь», – ответила Аня.

Аня посмотрела в сторону девушек. Каждая из них делала вид, что занята работой. Но Аня была очень наблюдательной. На самом деле они просто избегали контакта с ней. За короткое время Аня смогла разобраться, кто есть кто. Например, блондинка в маленьком черном платье – Оксана. Она – L&D менеджер, занимается обучением и развитием сотрудников. Возможно, совмещает еще и работу Assessment-менеджера, то есть изучает кадровый состав компании и оценивает профессиональные качества работников.

Слева от Оксаны сидела Алена. Девушка с объемной светлой косой. По крайней мере, Аня могла видеть только затылок Алены. Но Алена важна. У нее здесь была своя роль. Она выполняла функционал Event-менеджера – сотрудника, который занимается организацией мероприятий: различных конференций, тимбилдингов и корпоративов. Без Алены не проходит ни одно громкое событие! Она должна здесь летать, как веник, но сейчас почему-то уперто сидела на своем месте. Или это временное затишье после новогоднего корпоратива?

Третья блондинка находилась от Ани дальше всех, но говорила достаточно четко, чтобы можно было определить, кто она по должности. Аня поставила сто рублей (из имевшихся пяти-сот в кошельке) на то, что Марина – HR-маркетолог. Специалист, отвечающий за формирование и развитие HR-бренда компании. Марина безвылазно мониторила сайт организации, то и дело переписывалась с кем-то в социальных сетях, а еще трепалась по телефону, представляя

интересы компании. И да, Марина была в юбке. Черной широкой юбке в сборку. Короткой. Так что ее худые ноги прекрасно смотрелись в колготках. Марина идеально держалась на каблуках, нескромно виляла бедрами.

А вот и Ирина Сергеевна вышла из кабинета. Тоже походка от бедра, точеная фигура – женственные изгибы и прямая осанка. Высокие брюки-клевш дополнительно вытянули и без того высокий рост Ирины Сергеевны.

– Девочки, я на обед. Вернусь через час, – прошла к двери Ирина Сергеевна. Она задержалась на пару секунд и нехотя кинула взгляд на Аню. – Анечка, можешь тоже отдохнуть.

Итак, обед в «ВВЕРХ» – с половины первого до половины второго. Аня поднялась со своего места, взяла с собой кошелек и вышла из кабинета. В коридоре почему-то стало легче дышать. Аня задумчиво подошла к лестнице, чтобы спуститься на второй этаж. Столовая находилась там. Такое сложно забыть, когда еще вчера сын начальницы угостил Аню кофе. Столовая, словно маячок, на свет которого летела Аня, вот уже совсем чуть-чуть осталось...

– Анна Дмитриевна? Это вы? – окликнул ее голос сзади.

Аня повернулась. Макс сделал вид, что удивлен. Он развел руками, а затем долго жал ее ладонь, будто они давно не виделись.

– Вас не узнать. Как же вы изменились со вчера. Может быть, это влияние трех блондинок? Если бы не ваша уж очень узкая юбка-карандаш, я точно бы вас не угадал, – иронизировал Максим.

– Очень смешно, – Аня ответила сарказмом. – А вообще-то они со мной не разговаривают.

– Или ты с ними?

– Нет, они со мной.

– Не может такого быть. Оксана, Алена и Марина – хорошие девушки, уж я-то знаю. И рот у них мало когда закрывается, – хохмил он.

– Возможно. Извини, я что-то устала с этими документами. Пойду перекушу, хорошо?

– Без проблем. Жду вечером у машины, поедem исполнять мое желание.

Максим подмигнул и ушел куда-то в своем направлении. Аня заставила себя пойти дальше и не смотреть ему вслед, не видеть, как ему идут эти брюки. Не зная, оглянулся ли он на нее. Теперь она мало что могла себе позволить. Или все-таки могла? Они же друзья! Дружба – это тоже серьезные отношения, но таковым Ирина Сергеевна не будет препятствовать. У Максима много друзей. И если бы родная мать начала изрядно потеть, устраняя неподходящих приятелей, Макс точно бы заметил!

Аня взяла себе обед и кофе, уселась за одинокий столик. В столовой было много людей, стоял шум из голосов. Но Аня смогла абстрагироваться от этого, так что пустяки. Пусть болтают в свое удовольствие.

Желание. Аня сконцентрировалась на нем. Что задумал Максим? Он сказал: «Поедем исполнять мое желание». Обязательно ли ехать? И куда ехать? Чего именно оно касалось? И насколько сложно будет его исполнить? Аня думала о доме Максима, в котором недавно была вместе с Дашей. В тот день они втроем отлично провели время. У Максима был частный дом, спроектированный явно этой компанией. Современный дизайн, удобная планировка и оснащенность технологиями.

Тогда Максим угощал девушек коктейлями, они заказывали суши и пытались после запихнуть Анин пирог в свои набитые до отвала животы. Играли в какие-то драки на прилавке. После Даша и Макс соревновались в настольной игре, Аня была в качестве болельщика, активно поддерживала подругу. В тот вечер разрешалось купаться в его душевой кабинке, пользоваться его полотенцем (вернее, полотенцем для гостей), надевать длинную мужскую майку и большие бриджи. Это выглядело забавно, но было необходимо после долгой прогулки

по Туле. Странно, именно в доме у Максима Аня почувствовала себя в безопасности. Он ни за что ее не напугает, если повезет к себе. Так решила Аня.

Бр-р-р.

Телефон. Это будильник. К счастью, Аня не забыла его поставить. Время уже добралось до половины второго, а Аня все еще сидит над тарелкой, так и не притронувшись к еде. Замечталась. Она быстро заглотила кофе и побежала в сторону кабинета. Оттянула ручку двери и влетела внутрь.

Блондинки, стоявшие в кружок, резко обернулись и сразу же стали расходиться по своим рабочим местам. Аня плюхнулась в кресло и опустила голову. Она снова изгой. Не такая. Не достойна, чтобы эти девушки с ней разговаривали. Аня уставилась в документы, но краем уха все равно слышала разговор Оксаны и Алены.

– Не понимаю, что он в ней нашел?! Ирина Сергеевна сказала, что он привел ее из клуба, – шептала Оксана.

– Стриптизерша? Вряд ли. Слишком вялая. И не пластичная. Может, официантка? – рассуждала Алена.

– Заткнитесь уже! Ирина Сергеевна ясно дала понять, что эта девчонка нас не касается! И как вы помните, Максим – тоже. Или забыли про условие?! – прошипела Марина, отвлекшись от монитора.

Глаза Ани расширились от услышанного. Условие? Выходит, карьера Ани – не единственная, которая зависит от условия Ирины Сергеевны. Эти девушки казались приличными, замечательными кандидатками, подходившими на роль возлюбленной Максима. Однако их настигла та же участь. И вариантов тут несколько: либо блондинок на работу тоже пристроил Максим, либо Ирина Сергеевна не позволяла сыну заводить романтические отношения с коллегами. Или у него есть девушка? Столько вопросов. Аня ощутила, как ее тело начало гореть от нетерпения. Ей хотелось узнать, почему первоклассные блондинки работают на странном условии? Может быть, у каждой свое собственное?

– Аня?

– Да?

– Мне нужна информация о тебе. Твои контакты, дата рождения, чем увлекаешься, может быть, посещаешь какие-нибудь спортивные кружки. Это требуется для работы. Моей работы, – сказала Алена, впервые подошедшая так близко.

– Хорошо, я поняла... Алена, да? – немного растерялась Аня.

– Верно.

И Алена тихо прошла к своему столу. Аня диву далась – к ней обратились! Оказывается, не так страшно. И тот факт, что ее секунду назад выставляли стриптизершей и официанткой, улетучился сам собой. Аня не хотела помнить об этом. Теперь в ее сознании отложилось: Алена – первая, кто подошел к ней. Первая, кто заговорил с ней. С Аленой легче контактировать. Может быть, все не так плохо, и Ане удастся наладить отношения с блондинками?

После обеда Ирина Сергеевна вернулась не в духе. Сердитая и мрачная. Накричала на Оксану, что та отлынивает от обязанностей, покрутилась вокруг Марины, вызволяя через нее новую информацию из социальных сетей. Вскоре очередь дошла и до Ани. Ей досталось самое интересное: подготовиться к завтрашнему отчету. Она должна будет правильно ответить на всевозможные вопросы о компании, изобразить наглядно схему структурных подразделений, а после пройтись по отделам с целью знакомства. В общем, веселый будет день.

Аня в предвкушении сидела за столом и отсчитывала время. Время до окончания рабочего дня. К счастью, каждый после нагоняя занялся своим делом, никто больше не трогал Аню. Она уже десятый раз пересматривала схему с подразделениями и пыталась запомнить ее, даже перерисовала к себе в тетрадь. На этом силы закончились. Настал вечер. Едва стрелки на часах

показали пять, Аня как ошпаренная подскочила с кресла, запрыгнула в сапоги, накинула впопыхах пальто, на плечо – сумку и улетела за дверь. Только ее и видели. Блондинкам показалось, что прошел ураган. Они засмеялись. Всего за несколько минут до своего ухода девушки придумали новое прозвище для Ани – Ураганна.

Аня мчалась по лестнице вниз, миновала три этажа и достигла улицы. Темнело быстро, Аня искала серую «Тойоту». Из здания постепенно стали выходить сотрудники, разбредаясь кто куда: кто по машинам, кто на остановку, а кто домой пешком. Аня прошла до парковки и увидела заветный номер машины. Конечно, она записала его себе в телефон, так бы вряд ли запомнила. Аня открыла дверцу и села внутрь.

– Готова попотеть? – весело спросил Максим.

– Да, – буркнула Аня.

Она даже не стала спорить или выяснять, что он имел в виду. Возможно, она толком не слышала вопроса, потому что думала совсем о другом. Машина ехала в каком-то направлении, а Аня смотрела на только что включившиеся уличные фонари. Совсем стемнело. Теперь только эти мотыльки и привлекали внимание. Аня не смотрела на Максима. Это было необходимо, чтобы начать разговор.

– У тебя когда-нибудь были отношения на работе? – прежде чем спросить, Ане пришлось проглотить судорожный ком в горле.

– Нет. Я стараюсь не смешивать личное и работу, – усмехнулся Максим и удивленно покачал головой.

– Тогда, может быть, у тебя есть девушка?

– Да что за вопросы такие странные? Ты меня пугаешь, Ань, – заулыбался Максим.

– Почему... – тормозила Аня, – они такие восхитительные...

– Кто?

– Блондинки.

Максим начал громко смеяться, что даже слезы покатались из глаз. Казалось, его рот порвется от смеха. Максим сразу же понял, что она насмотрелась на коллег и блондинки помutilи ее рассудок. Отвечать на ее ненужные вопросы он не собирался.

– Все, пойдем, Анна Дмитриевна, приехали, – припарковался Максим.

Аня переключилась на внешнюю обстановку. Долго высматривать не пришлось, по прямой располагался многоквартирный дом, а на первом этаже – «#ВФОРМЕ». Конечно, можно было предположить, что это какой-нибудь клуб или сообщество людей в форме, но эмблемка со штангой говорила сама за себя. Так вот куда Максим решил затащить Аню! Он не дал ей времени для раздумий, просто взял за руку и потянул за собой. Сила решает.

Оказавшись у двери женской раздевалки, Аня недовольно уставилась на Максима. Спрашивается, как она будет заниматься в узкой юбке, блузке и без кроссовок?

– Я уже начинаю жалеть, что пристроил тебя на работу. Из доброй и странной девушки ты превратилась в злючку, – потрепал ее за кончик носа Максим. – Все, что нужно, есть в пакете.

Аня взяла пакет и пошла переодеваться. В раздевалке было много шкафчиков. Аня выбрала один из них. Раздевшись, она натянула коротенький топ, рассталась с утягивающими черными колготками. На их место она примерила спортивные шортики. Следующими были носки и белые кроссовки. На одно мгновение Аню посетила мысль, что Максим – извращенец. Или маньяк, ухаживающий за своей жертвой. Как он угадал с размерами? На взгляд определил? Это как же нужно смотреть...

– Ань? Все нормально? – послышалось из зала.

– Очень коротко. Я так не пойду, я будто голая, – Аня выглянула из-за двери.

– Ты о топе? Ну да, он и должен быть коротким, – придурился Максим.

Аня кипела. Она демонстративно открыла дверь и предстала перед парнем во всей красе. Как же ей хотелось натянуть поверх этих «трусов» свою юбку! Девушка стояла и смотрела в

пол, боясь поднять свой взгляд. А Максима подмывало пошутить, повеселиться, но он сдержался.

Когда они шли в сторону тренажерного зала, Макс не переставал заглядываться на Аню. На ее волосы, забранные высоко наверх в почти пучок, оголенную и изящную шею. Топ пришелся по размеру и отлично поддерживал ее грудь. Открытая линия талии манила провести по ней рукой, черные шорты не были юбкой, отчетливо прорисовывали бедра и ноги Ани.

– Отличная фигура, – тихо сказал Максим, подойдя поближе к Ане и все-таки коснувшись открытой линии талии рукой.

Аню резко обдало жаром. Сердце запрыгало, как мячик, ударяясь о препятствия внутри. Она засияла и вдруг стала активной.

– Что тут у нас? Гантельки? Какая ерунда!

Аня взяла в руки две гантели и начала поднимать их над собой, затем опускать. В зале играла музыка, подтрунивающая работать телом. Максим немного размялся и тоже взялся за гантели. Только... значительно большего веса, чем у Ани. Они смотрели друг на друга и продолжали качаться. Это выглядело как соревнование: «Смотри, как я умею».

Макс перешел на наклонную скамью для пресса, Аня – на соседнюю. Битва продолжилась. Было слышно сбивчивое дыхание Ани, видно ее слегка отстающий ритм. Но она не хотела уступать. Продолжала гнуться, напрягая живот. Максим же делал это почти не напрягаясь. Что такое качнуть пресс всего сто раз для Максима? Ни о чем. Он продолжал. Аня слезла со скамьи и запрыгнула на турник, начала подтягиваться. Максим даже приостановился, чтобы взглянуть на это зрелище. Руки Ани тряслись и изнемогали, но старательно тянулись локтями вверх, подтягивая плечи к перекладине. Сделав один жим, Аня гордо спрыгнула, повернулась к Максиму и встала в позу – руки в боки.

– Как тебе такое?! – попыталась быть серьезной Аня, зная, что сейчас ее рекорд разнесут в пух и прах.

Максим стянул с себя майку и положил ее Ане на плечо. Запрыгнул на турник и начал делать жимы с выходом наверх. Первый, второй, третий, четвертый, пятый... Дальше Аня отключилась. Внимание! Здесь тело! Голое тело! Мощная, выпирающая, жесткая грудь, четко прорисованные кубики на животе и широкие плечи, железные мышцы на руках, работающие на износ. Его торс уже стал мокрым, тело блестело на свету, взгляд оставался сосредоточенным. Аня зависла. Ей требовалась перезагрузка. Видела ли она так близко сильное мужское тело раньше? Смотрела ли, как оно напрягается и становится жестким? Ощущала ли жар от его движения?

«Вот бы прикоснуться. Один раз. Просто почувствовать, провести пальцами по его груди до самого живота, обнять его плечи и скатиться ладонями до запястий», – подумала она.

– Анют?

И тут Аня включилась в реальность. Когда она пришла в себя, то обнаружила, что стоит рядом с Максимом. Ее руки лежали на его голом торсе. Его сердце, прячась за грудой мышц, активно стучало внутри. Анино волновалось не меньше. Она сразу же взяла ситуацию под контроль. Быстренько переместила ладони на его руки, несколько раз сжала их.

– Какая бицуха! Так сколько, говоришь, ты сделал отжиманий на турнике? – убрала свои руки Аня прочь от его тела.

– Двадцать пять.

– О, поздравляю! Что там у нас дальше?

– У меня приседы со штангой. А тебе, может быть, на беговую дорожку? – улыбался Максим.

– Да-да, мне подходит!

Аня тотчас развернулась и направилась к беговой дорожке. Шла уверенно и быстро. Ей очень хотелось показать, как она стремится поскорее заняться бегом. Но кого она обманывала?

Аня никогда не бегала. Такое случалось на уроках физкультуры, но то – бесплодные попытки. Она не была спортсменкой и прекрасно это знала. Ее живот не подтянутый, слегка мягонький; ноги тоже с небольшими отложениями. Аня не сможет долго бежать. Выдохнется. Но это всяко лучше, чем засматриваться на мужское тело. Тем более тело Максима, запретное и недоступное.

После изнуряющих полутора часов тренировки и божественного душа Аня и Максим вернулись в машину. Аня, сидевшая совсем без сил, стекла по сиденью чуть вниз. Вся энергия, вся злость и накопившиеся нервы иссякли. Аня уже не помнила о блондинках, работе и об Ирине Сергеевне. Ни о ком и ни о чем. Где-то в голове играли остатки той музыки, что звучала в зале. Максим вез Аню домой. Скоро она ляжет на диван и уснет до завтрашнего дня.

«Черт, отчет!» – вспомнила она.

– Ты как? Жива?

– Да, я в норме. Просто очень хочу спать, – проговорила сонным голосом Аня. – И часто ты так занимаешься?

– Три-четыре раза в неделю. Иногда еще устраиваю себе пробежки по утрам, – ответил Максим.

– Ясно. Хорошо, что я была должна тебе только одно желание, на второе подобное меня бы не хватило...

– Ты мне до сих пор должна его.

– Что?!

Максим посмеялся. Он притормозил у дома Ани, посмотрел на нее и убедительно поднял брови. И тут до Ани начало потихоньку доходить. Она же сама... то есть Максим не говорил, что его желание – пойти с ней в тренажерный зал. Такого не было. Аня просто села к нему в машину, и они поехали туда. Не было слов: «Я хочу, чтобы ты...»

– Ах ты, качок чертов! Когда ко мне вернутся силы, я обязательно тебя задушу! Понял?!

– Конечно-конечно, – скалился Максим, покачивая головой.

– Задушу, убью, надеру тебе зад! Отлуплю подушкой...

– Какая страшная месть. Но прежде я бы хотел увидеть твой список. Это и есть мое желание.

Аня замолчала. Она достала из сумки свою потайную тетрадку, пролистала много страниц, почти до середины, и протянула Максусу. Не следовало говорить, что эта тетрадь еще и ее личный дневник.

1. Уйти с работы.

2. Поехать в Тулу.

3. Открыть кассу.

4. Приготовить пирог.

5. Найти работу в сфере управления персоналом.

6. Пройтись по улице в наушниках.

7. Поиграть в прятки на заброшке.

8. Не спать всю ночь и встретить рассвет.

9. Побывать на море.

10. Пойти в ночной клуб.

11.

Максим смотрел в тетрадь и вдумчиво перечитывал список. Аня наблюдала его удивление или недовольство. Будто он не увидел там того, что хотел. Затем он молча достал телефон и сфотографировал исписанный листок.

– Что-то не так? – поинтересовалась Аня.

– Как бы объяснить. Я ожидал прочесть что-то вроде: «прыгнуть с парашютом» или «влюбиться на всю голову», «вскарабкаться на...», например, Монте-Розу. Что угодно! Но не «пройтись по улице в наушниках». И «открыть кассу»? Что это? – возмутился Максим.

– Знаешь, кому-то нужно куда-то вскарабкаться, чтобы почувствовать себя лучше. А кому-то достаточно и музыки в ушах, потому что он никогда этого не ощущал раньше, – дрожащим голосом проговорила Аня. – Мой папа умер, когда мне было семь лет. Он просто не вернулся домой, поскользнувшись на льду. Несчастный случай. После этого со мной что-то произошло. Там, в голове. Врачи считают, что именно это послужило причиной гиперпрозексии... Я бы хотела желать чего-то большего, но мне нельзя летать, когда я только-только учусь ходить.

Аня выбралась из машины и пошла прочь. Она знала, Максим не хотел ее задеть, не хотел обидеть. Но ситуация вышла из-под контроля. И у него получилось. Получилось вернуть ей ту боль, от которой она постоянно убегала. Здесь, когда машина стояла под одиноким фонарем, Даша пророчила возвращение чувств.

Глава 8

14.01.2022

Как же у меня все болит! Не могу ходить! Все тело разрывает на части. Тут тянет, там режет, руки совсем не поднимаются. Ну попадись мне, качок хренов! Я покажу тебе!

Еще этот отчет. Дико переживаю. Могла бы готовиться всю ночь, но нет же... уснула уже через час после того, как вернулась домой.

Ничего страшного, сегодня пятница, и завтра уже выходные! Жду. Очень жду, чтобы отлежаться после такой активной тренировки.

15.01.2022

Он не подошел!

Максим не подошел ко мне. Я заходила в его отдел познакомиться. Вместе с ним работают хорошие ребята – Руслан и Павел. Такие приветливые. Макс тоже был там, он видел, как я зашла. Ноль эмоций. Ни слова в мою сторону. Даже ни единого взгляда. Будто мы и не знакомы.

Все из-за списка? Из-за моего признания в машине? Или из-за... тренажерного зала? Я не понимаю.

16.01.2022

Мне грустно. Очень. Ксюша то и дело звонит. Мама постоянно спрашивает о новой должности. Даша пишет по десять сообщений в день. Но... я знаю, кто мне нужен, чтобы стало легче.

Максим не звонил. Не писал. Ничего.

17.01.2022

...

18.01.2022

Вторник. И с утра уже новое поручение от Ирины Сергеевны. Нужно подобрать кандидата на должность офис-менеджера. Этим сегодня и займусь, запишу пару человечков на собеседование. Наконец-то Ирина Сергеевна посчитала, что я готова на нечто большее, кроме как сбегать за кофе.

Кажется, она понимает – что-то произошло. Ходит по офису и сияет своей широкой улыбкой. Хоть один человек доволен и счастлив, чего нельзя сказать обо мне. Я будто снова потерялась. И в этот раз меня никто не нашел. Максим продолжает молчать.

22.01.2022

Без изменений.

Сегодня суббота. Прошла целая неделя с тех пор, как Максим со мной не разговаривает. Я скучаю по нему. Всегда знала, что его решение будет именно таким – уйти. Но все равно на что-то надеялась. Дура!

Мне пришлось рассказать Даше. Перри удивляется. Говорит, что Макс – нормальный парень. Если бы и решил слиться, то обязательно сообщил бы об этом заранее. А на деле у меня есть только одно воспоминание: я говорю ему о своей боли, выхожу из машины, а Максим не пытается меня догнать. Я не нужна.

25.01.2022

Вчера видела Макса в столовой. Сидел за одним столиком со своей мамой. Что-то бурно обсуждали. Хотелось бы знать что. Но я села достаточно далеко от них. Максим один раз кинул на меня свой взгляд. Думал – не замечу?

И ты... грустный. Макс, что случилось? Пожалуйста, не молчи, расскажи мне. Это расстояние между нами сводит меня с ума.

Глава 9

27.01.2022

У меня появились брюки. Да! Брюки. Зашла в магазин после работы и купила. Не всегда же мне в юбках разгуливать.

Они черные, такие приятные, узкие. Конечно, в юбке ноги выглядят стройнее, но и в брюках – тоже ничего. Тем более после тренажерного зала ноги слегка уменьшились в объеме. Подумать только! Всего от одного занятия! Я уже задумываюсь, а не начать ли мне тренироваться дома?

– Ух ты! Аня, это правда ты? – удивилась Алена.

– Нормально? – покрутилась Аня.

– Вообще супер!

С некоторых пор Аня и Алена кое-как стали общаться. Они это делали, когда Оксаны и Марины еще не было на месте. Как только в офисе появлялись остальные блондинки, Алена сразу же переключалась на них. Аня не расстраивалась. Она все понимала.

Сегодняшнее утро началось с черных брюк, которые Аня нацепила вместо юбки-карандаш. Это утро выглядело совсем по-другому. И едва дойдя до офиса, Аня решила на этом не останавливаться. Подняла волосы и заколола их. Шее стало легче дышать. С непривычки заколка впивалась в кожу головы, но Аня старалась не замечать этого.

Утренний кофе Ирины Сергеевны уже стоял в кабинете. Аня провела три коротких интервью по телефону с претендентами на должность дизайнера, назначила собеседования. После она занялась перестановкой канцелярских предметов на своем столе, протерла влажной салфеткой поверхность. Аня занимала себя всем, чем могла. Лишь бы не думать о том, кого так не хватает.

– Ирина Сергеевна не придет сегодня, – вдруг сказала Марина.

– Почему? – спросила Оксана.

– Похоже на семейную вылазку. Коленька тоже отсутствует, – пожалала плечами Алена.

– Коленька? – переспросила Аня.

– Захаров Николай Андреевич – директор компании, муж Ирины Сергеевны, – пояснила Алена.

«Значит, Максим у нас Николаевич. Ему идет», – подумала Аня.

И тут девочки оживились. Оксана поднялась со своего места, обошла стол и исчезла, нырнув под него. Алена и Марина переглянулись. Они выглядели очень счастливыми. Аня не понимала. Тут Оксана снова появилась и прошла к рабочему телефону. В трубке послышались гудки.

– Привет, Максим! Да, с интернетом что-то... не знаю... придешь? Спасибо, – положила трубку Оксана.

Аня вздрогнула, ей захотелось спрятаться под столом. Может быть, точно так же исчезнуть, как Оксана? Только не выйдет. Анин стол стоял иначе, и, если Оксану не было видно, то Аню можно будет разглядеть в мельчайших подробностях. Спрятаться в кабинете Ирины Сергеевны? В голову приходил только бред. Тем не менее Аня до последнего сидела в кресле. Лишь бы увидеть его...

Макс появился в кабинете через несколько минут. Он вошел, и в его руке был бумажный стаканчик с кофе. Парень оставил его на тумбочку и прошел к столу Оксаны. Алена и Марина ловили момент: то как Макс навис над Оксаной, как взял в ладонь компьютерную мышь, касаясь при этом руки девушки. Его голова чуть ли не ложилась на ее плечо. Вторая рука Макса уцепилась за кресло. Это выглядело... приятно. Аня слегка выглянула из-за монитора. Она-то

прекрасно знала, каково это – находиться рядом с Максимом: будоражит тело, резко подскакивает пульс, голова начинает кружиться.

Максим поднялся и обошел стол. Ему пришлось тоже исчезнуть. Однако его все равно было видно. Такого мамонта за компьютерным столом не утаить! Парень уже через секунду поднялся с выдернутым ранее кабелем в руках. Оксана наигранно удивилась:

– Ого! Я не знала! Может, это уборщица шваброй зацепила случайно?

– Или все же ты это сделала? – усмехнулся Максим.

– Нет, точно уборщица! – поддержала блондинку Марина. – У меня тоже так вылетает!

– Ну хорошо. Только давайте договоримся: прежде чем меня звать, проверяйте кабель.

А то в следующий раз пришлю Руслана, – подмигнул Макс.

– НЕТ! – хором крикнули блондинки.

– Вижу, вы все поняли, – посмеялся Макс. – Хорошего дня!

Максим подключил кабель и ушел, оставив свой кофе на тумбочке. Аня хотела было встать и взять стаканчик, догнать парня, но Марина опередила ее. Девушка пулей пролетела по кабинету – просто загляденье! Если бы в офисе проводились соревнования по бегу на каблуках, непременно, Марина одержала бы победу.

– Что это вообще было? – поинтересовалась Аня, когда Марина скрылась за дверью.

– Лайфхак номер один. Когда Ирины Сергеевны нет, можно полюбоваться на Максима. Просто так он редко заходит. Однако любая неполадка в компе – отличный повод позвать его. Только что ты это видела. Лайфхак номер два. Максим всегда приходит в кабинет с кофе и всегда оставляет его на тумбочке. Специально, чтобы одна из нас могла его догнать и поболтать с ним. И еще! Никогда, никогда, никогда, слышишь?! Никогда не проси Руслана помочь с компом! Он жутко тупит. Очень тупит. Ты даже не представляешь, насколько! В последний раз Руслан пытался починить интернет у Марины. Так ведь целый час простоял тут, пока Макс не пришел и не разрулил ситуацию, – рассказала Алена.

Оксана только кивнула в подтверждение слов коллеги. Аня снова убедилась в том, что блондинок связывает такое же условие. Им нельзя встречаться с Максимом. И какая же все-таки коварная женщина Ирина Сергеевна!

И кофе. Специально оставлять кофе на тумбочке? Серьезно? Аня поднялась с кресла и прошла к выходу. Она направилась в сторону туалета. На самом деле ей стало любопытно, догнала ли Максима Марина?! Еще как догнала! Они стояли у лестницы, болтали. Аня прошла мимо, почти идеально держась на каблуках. Она училась вилять бедрами, как Марина. Что-то защемило в боку, но Аня не обратила на это внимания. Шла дальше в своих новых черных брюках, зачем-то поймала взгляды других сотрудников. Ей нельзя было оглядываться. Посмотрел ли на нее Максим? Заметил ли ее брюки? Но Аня так и не дошла до туалета. Телефонный звонок заставил ее подпрыгнуть на месте.

– Здравствуйте!

– Здравствуй, Ань. Это ведь ты назначила на сегодня собеседование? – спросила Ирина Сергеевна.

– Да, но я на тот момент еще не знала, что вас не будет на месте, – сказала Аня.

– Значит, сама проведешь. В моем кабинете. Просто проведи собеседование, запиши его на диктофон и отсканируй документы. С результатом я сама разберусь. Все понятно?

Ирина Сергеевна не стала дожидаться ответа. Аня сейчас же развернулась и пролетела обратно в кабинет. Она точно видела, как Максим посмотрел на нее. Очень взволнованно. Он стоял со стаканчиком в руке рядом с Мариной, но как будто в километре от нее. Она что-то говорила ему, а Макс отвечал односложными фразами. Хотел ли он, чтобы кофе ему принесла Аня? Хотел бы, чтобы она догнала его? Аня хотела.

Она сообщила блондинкам, что ей предстоит провести собеседование. Первое в мире собеседование! Теоретически Аня знала, как это делается, но не на практике. Да еще под

запись... Волосы становились на голове дыбом, когда Аня вспоминала об этом. Она ходила туда-сюда по кабинету, то и дело почесываясь от нервов. Аня боялась что-то забыть или задуматься, боялась всего, что может случиться и чего случиться не может. Оксана и Алена сидели на местах и иногда вставляли фразы, вроде «ничего сложного», «с этим легко справиться», «ты же эйчар по образованию» и «это всего лишь собеседование».

Аня поняла, что помощи от них не дождешься. Она сделала резкий выдох и направилась к двери начальника HR-отдела. Войдя внутрь, Аня увидела оставленный кофе на столе. Уже остывший. Не вкусный. Не бодрящий. Отправила его в мусор. Ей потребовалось время, чтобы добраться до кресла начальницы. Минут семь она ходила вокруг него, мечтая сесть. Но совесть, страх и неуверенность мешали занять белое кожаное кресло.

«Наверное, оно очень удобное», – подумалось Ане.

Она сжала ладони в кулаки и почти подошла к креслу. Вот-вот сядет. И снова фиаско. Отошла в сторону. Не Аня здесь должна сидеть, не Аня.

– Здравствуйте, можно? – в кабинет заглянула девушка.

– Да, конечно. Проходите, – улыбнулась Аня.

Это и есть кандидатка на должность дизайнера. Аня помнила девушку по фото с сайта: худощавое тело и бледная кожа, тонкие брови и жирно нарисованные черные стрелки, короткие волосы салатного цвета, уложенные набок. Черные джинсы, майка с какой-то надписью, прикрытая сверху жилеткой с шипами и значками. В одном ухе – пять сережек. Аня опустила взгляд и увидела кеды. Кеды. Зимой. Собственно говоря, почему бы и нет? Эта девушка пришла на собеседование, нужно ли оценивать ее по внешности?

«Встречают по одежке, провожают по...» – Аня отбросила эту мысль.

Ей просто нужно было задать несколько вопросов, и все. Решение принимает Ирина Сергеевна, у Ани нет никаких полномочий.

Претендентка выложила на стол документы и портфолио с работами, затем удобно устроилась в кресле напротив Ани. А та стояла за столом начальницы и смотрела на гостью сверху. Конечно, это неправильно. Нужно было предпринять еще одну попытку.

– Вух, – измученно выдохнула Аня, когда уселась в кресло.

– Тяжелое утро? – догадалась девушка.

– Да. Начальница уехала и оставила меня вместо себя. А я работаю всего две недели здесь. Боюсь напортачить, сделать что-то не так. И, кажется, уже облажалась, рассказав обо всем вам, – вздохнула Аня.

– Честность. Это хорошо. Редкое качество. Может быть, тогда начнем? Просто поговорим. Документы на столе. Как правило, все predetermined, и это собеседование ничего не поменяет. Ваша начальница уже все знает.

– Проблема в том, что мне нужно записать разговор на диктофон.

– Ладно. А как мне отвечать?

– Нужно начать с информации о себе: «Я, такая-такая-то, такого-то года рождения...» – подсказала Аня.

– Я, Миронникова Таисия Владимировна, 1994 года рождения. Замужем, детей нет. Дизайнер. Окончила Московский РГУ имени А. Н. Косыгина по направлению подготовки «Дизайн архитектурной среды». Пять лет проработала в тульской проектно-архитектурной компании «Архитектор+». Уволилась, потому что один очень наглый коллега-дизайнер угнал мой готовый проект и выдал его за свой. Заказ был очень большой и важный. Обидненько. Произошел конфликт. Директор выставил меня за дверь, хотя в трудовой книжке указано «по собственному желанию». Пойдет?

– Начало было хорошее. Понимаю, что обидно, но на собеседовании нельзя ругать предыдущее руководство. Лучше отозваться нейтрально, – проанализировала Аня. – А как насчет вопроса: почему вы выбрали нашу компанию?

Таисия улыбнулась, откинулась на кресле и повернулась по кругу. Похоже, такой неформальный тип собеседования ее устраивал. Она подметила, что «начальница» в кресле младше нее. Аня была стеснительней, сидела зажато, чувствовала себя скованно. Она пока что не на своем месте. Ей не к лицу быть начальницей.

– «ВВЕРХ» – конкурентоспособная компания. С самого окончания института я мечтала попасть сюда. Но мне тогда нечего было предложить. Ни наработок, ни готовых проектов, ни опыта. Я в восторге от вашего инновационного центра в Москве и гостиницы «Остров» на Советской. А тюбинговая трасса в Воронеже? Само очарование! Столько удачных проектов. Конечно же, я мечтаю пополнить ряды дизайнеров вашей компании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.